

КОНСТАНТИН ЕРУСАЛИМСКИЙ*

ЭТИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ КНЯЗЯ АНДРЕЯ КУРВСКОГО**

Получено: 18.06.2024. Рецензировано: 31.08.2024. Принято: 06.09.2024.

Аннотация: Политико-правовые представления кн. А. М. Курбского в статье предложено рассматривать как языковую проблему. Давно известный в науке факт различий между религиозно-политическим тезаурусом Курбского до эмиграции в 1564 г. и в сочинениях, написанных в годы жизни в Короне Польской и Великом княжестве Литовском (и в Речи Посполитой), служит отправной точкой для интерпретации «макаронического» языка Курбского в эмиграции как особого образовательного проекта, возникшего в связи с готовящимся в его интеллектуальном кругу планом православной академии для русской шляхты и эмигрантов из Московского государства. В основе данного проекта был свод библейских, святоотеческих и исторических сочинений, призванный подготовить тираноборцев и защитников православия в борьбе с иноверцами. Эту задачу помогают решить глоссы, при помощи которых Курбский и его сотрудники выстраивали семантические сетки, сближающие православное образование с католической схоластикой и античными этико-политическими учениями.

Ключевые слова: Князь Андрей Курбский, москвиты в эмиграции, этические учения, православная апологетика, рутенский язык, политический тезаурус.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-3-117-175.

В науке достигнуто частичное согласие, что князь Андрей Курбский (1528–1583), не будучи доктринером или теоретиком, все же высказал несколько взаимосвязанных представлений о вселенной, власти, государственном управлении, правопорядке, а также о высших ценностях, добродетелях и пороках, правах и обязанностях граждан. Они сводятся к ряду достаточно простых суждений, не подкрепленных слишком глубокими историческими и логическими обоснованиями, но тем не менее заслуживающих внимания в «истории общественной мысли». Смысл этих суждений сводится к тезисам о том, что Курбский отстаивает:

- ◇ идеал целомудренной монархии, ограниченной аристократией;
- ◇ права княжеской власти, шляхтичей и «всенародных человек»;
- ◇ возможность созыва Земского собора;

*Ерусалимский Константин Юрьевич, д. и. н., профессор, исследовательский центр «Res Publica» Европейского университета (Санкт-Петербург), kerusalimski@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3961-2376.

**© Ерусалимский, К. Ю. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

- ◇ избрание и утверждение высшей светской власти гражданами;
- ◇ заступничество глав духовенства за светских граждан;
- ◇ казнь граждан только по суду;
- ◇ право на сопротивление тиранам внешним и внутренним;
- ◇ свободную службу, открыто выступает против холопства.

Если бы этот набор требований был оформлен в единую программу, то он вряд ли бы сильно отличался по своему политическому звучанию от современных князю Андрею Михайловичу европейских трактатов, петиций и постановлений представительных учреждений. Однако между приведенными «единым списком» положениями есть существенные различия, которые заставляют задаться вопросом о том, что в «программе Курбского» было почерпнуто из российских, польско-литовских и, в целом, христианских реалий, а что было плодом его воображения. Например, идеал целомудренной монархии, согласно ряду высказываний автора, был осуществлен в Российском царстве в начальные годы правления Ивана Грозного, созыв Земского собора нигде прямо Курбский не упоминает и даже не отстаивает, заступничество духовенства считает несправедливо утраченным, а право на сопротивление тиранам — общеобязательным и неотъемлемым, а значит, скорее в этом смысле частью религиозной этики, чем политической теории¹.

Более стройный вид программа Курбского приобрела бы, если бы мы обосновали происхождение терминов, которые возникают в его сочинениях впервые в эмиграции. Именно после побега из Юрьева в апреле 1564 г. князь Андрей Михайлович высказал убеждение, что Святорусская земля его времени — это империя, подобная Священной Римской империи и управляемая, так же подобно европейской Империи, как республика. Сочинения мятежного князя московского и польско-литовского периодов разительно отличаются между собой в терминологии, кругозоре и идейных построениях. В «Истории о князя великого московского делех» и связанных с ней сочинениях эмигрантского периода (около 1570-х — начала 1580-х гг.) князь отстаивал образ единой *христианской республики*, которую впервые в русской книжности называл *Святорусской империей* (Граля, 2019: 261–262). Республиканский идеал выражен князем в различных формах. Прежде всего, в идее *добротоу и полезному*

¹Здесь и далее мы не вступаем в дискуссии о рукописных традициях литературного корпуса князя Андрея Курбского. Нельзя исключать, что часть наблюдений утратят или поменяют значимость в результате дальнейшего продвижения историко-филологических исследований, которые испытали за последние годы настоящий бум пересмотров и дополнений (Ерусалимский, 2018; Калугин, 2014; Рыков, 2021; Auerbach, 1990).

общего — это *общее* упоминается в том же контексте и подразумевает *общую вещь*, которая является буквальной калькой для обозначения *республики* (Курбский, Алексеев, 2015: 835. Примеч. 132–2)². Воплощением блага, пользы, ангельской чистоты и благодати Святого Духа был для князя Андрея Михайловича ближний советник Ивана IV Алексей Адашев (там же: 24). Вера в *общее всех воскресение* и *общежительный* принцип северных отшельников объединяют в построениях князя религиозную жизнь и политику (там же: 194, 216). Этот взгляд на *республику* приближает идеал князя к проекту реформ во Флоренции Джироламо Савонаролы в конце XV в., сторонником которых применительно к Московскому государству был, по всей видимости, Максим Грек³. Впрочем, Россия в правление *Избранной рады*, согласно Курбскому, — именно *общая вещь христианская*, несущая Крест «аж до Каспийского моря и окрест» (там же: 216). Это приближает идеал *республики* к поздней Римской империи (продолжением которой при дворе Василия III и Ивана Грозного и считали Российское царство)⁴.

²В московской рукописной традиции конца XVII–XVIII в. глосса к *общей вещи*, которая читается в ранних списках: *посполитой речи*, — была устранена уже из общего протографа подавляющего большинства копий II–V изводов (т. е. в списке ОР ГИМ, собр. А. С. Уварова № 301, л. 132). Помимо польской и русской кальки Курбский использует и транслитерацию *рез публика*, однако предпочитает в основном тексте «Истории» использовать именно русскую кальку. Лексема *вещь* в переводных томах из книжной мастерской кн. А. М. Курбского используется также в качестве синонима для: *материя* (ИД, 358, 363 об., 379, 388).

³Враги *Избранной рады* при дворе царя Ивана Васильевича при этом выступают и за свержение республики, будучи скрытыми сообщниками дьявола и сторонниками превращения христианского царя в тирана. Как республиканское правительство осуществляет общее христианское дело, так и «ласкатели» царя *общую со дьяволом*, как говорится в «Истории» еще о временах Василия III и неоднократно — о свержении *Избранной рады*. Общение с дьяволом также приносит *пользу*, но она представлена как прямая противоположность пользы для республики (Курбский, Алексеев, 2015: 152).

⁴Возможно, но ничем прямо не доказано сближение представлений А. М. Курбского с современными ему католическими и реформационными учениями о государстве. Нет ни одного явного источника его доктрины среди европейских современников. Курбскому был бы близок современный ему университетский томизм с его *via antiqua* в отношении естественного закона, церковных полномочий в ограничении власти и борьбе с тиранией. Вместе с тем, он — поборник расширенной версии *консильярзма*, когда рассуждает о роли духовенства в просвещении монарха и защите христианской республики от тирании (например, попа Сильвестра, предположительно митрополита Германа Полева, митрополита Филиппа, псковского игумена Корнилия и своего духовного отца Феодорита Кольского). При этом его взгляды на ересь и на право сопротивления богопротивной власти приближаются к реформационным тезисам (ср., например: Скиннер, Олейников, 2018: 198–255).

Гибрид доктрины *общего дела* с идеей богоспасаемой имперской власти дополнялся осмысленной метафорой политического тела, которое представляла Русская земля, когда в ее сердце правила «Избранная рада», возглавляла «тело» светлая и просвещенная голова — юный царь Иван Васильевич, а укрепляли прочие части тела («уды»): ангелоподобные и «добрые» советники и «всенародные» люди. На советниках держится республика, и образ столпов, подпирающих и утверждающих царя, вписывается в богословскую естественнонаучную доктрину Иоанна Дамаскина, говорившего в «Богословии» о природных стихиях, подпирающих мир «яко столп филляр». Курбский и его сотрудники комментируют на полях последнее слово: «Подпора яковые-либо вещи» (ИД. 380). Поскольку республика является такой же *materией*, как любая другая *вещь*, советники и их благие советы — в своем роде «филлары» этой *общей вещи*. Учение о *corpus rei publicae* восходило в европейской традиции к сочинениям богослова XII в. Иоанна Солсберийского, хотя, как отмечал Эрнст Канторович, они были общим местом у его современников-юристов, «но и там они не представляли собой чего-либо оригинального» (Канторович, Бойцов и Серегина, 2015: 305. Примеч. 42). Это учение было унаследовано в Короне Польской и Великом княжестве Литовском, составив риторическую основу унии двух государств, соединенных в *единое тело*.

Еще одно возможное заимствование из европейской политической мысли — понятие *всенародных человек*. Этот, судя по всему, гапакс для московской письменной культуры находит прямой аналог в латинской книжности XV в. у Павла Влодковица, который заимствовал его у Марсилия Падуанского: *universitas civium*, то есть собрание граждан, имеющих право от лица народа решать ключевые вопросы республики (Frost, Fiedorek, 2018: 209–210). Оно характеризует не демократизм либерального типа и не требует предположения об участии простых горожан, крестьян и челяди в управлении монархической республикой⁵. Курбский намечает «чины» этого политического народа, когда говорит в подробностях о бессудных казнях Ивана Грозного. Это — ближние советники царя (*Избранная рада*), высшая княжеская аристократия, нетитулованные боярские роды и вся шляхта республики, духовенство

⁵С. О. Шмидт допускал, что речь в данном случае идет именно о служилых людях, о «менее знатных феодалах». В таком случае выражение А. М. Курбского следовало бы рассматривать как развитие идеи шляхетского народа Московского государства (Шмидт, 1996: 211–213, 268–269; Ерусалимский, 2019: 176–214).

и пустынножители. Избрание в ближний совет царя по государственным заслугам и пользе для республики возможно из любых слоев этого политического народа, и примеры такого участия представлены в «Истории» Курбского. Подобие парламента можно во взглядах видеть скорее в *Избранной раде*, чем во всеобщих соборах, которым князь Андрей Михайлович не уделяет в своем построении никакого внимания, хоть и допускает их созыв для дел, касающихся всей республики.

Идея тела-республики в «Истории» Курбского дополнена неоплатоническими аллюзиями, почерпнутыми из учения Максима Грека, и медицинскими открытиями в духе Мигеля Сервета. Последнему принадлежит и разделяемое Курбским учение о ненасилии в отношении еретиков и заблуждающихся в религиозных воззрениях, которых князь считал необходимым перевоспитывать и убеждать духовным оружием, а не градским мечом. При всей архаичности этих взглядов в эпоху Люблинской унии, они были не только созвучны представлениям реформационных христиан, но и стали частью полемического пространства, в котором Курбский лично и вместе с православными Короны и Литвы выступил в защиту традиционного православия. «История» Курбского содержит также ряд параллелей с идеей универсального христианского народа. Царь Иван Васильевич после своего духовного падения и скатывания республики в опричный («кромешный», по словам Курбского) ад не уважает те естественные права, которые соблюдают даже скифы и сарматы. Пример античного прошлого обманчив — скифы и сарматы в сознании современников князя Андрея Михайловича были актуальными народами, населяющими Степь и земли *Двух Сарматий*. Вместе с тем, естественные права были предметом бурного обсуждения на Констанцском соборе, где Павел Влодковиц в 1416 г. подобным тезисом опровергал смысл крестоносной идеи и отстаивал права Жмуди самой выбирать себе веру. Это был шаг на пути к отказу от насильственной христианизации, фоном для которого послужил спор о причинах войны Тевтонского ордена с христианскими странами. Предки Курбского покоряли Югру, а сам он — Казань и поволжских язычников. Сближение князя Андрея Михайловича с идеями Влодковица смягчает взгляд на задачи крестоносной войны, развитый им, видимо, в тех фрагментах «Истории», которые создавались еще в период его московской службы.

Князь Андрей Михайлович стремится выйти за пределы польской языковой стихии, когда рассуждает о *всенародных человеках и сынах русских*. Шляхта *Муромского повета* и *Волынская шляхта* в его «Истории» — родственные понятия, и это знак общности в самосознании

военного аристократа Московского царства и Короны Польской (и Великого княжества Литовского). При этом к польской шляхте Курбский относится критично, вменяя ей бездействие перед лицом турецкой и татарской угрозы, тогда как ангелоподобного Алексея Адашева, по своему фактическому положению вплоть до получения околыничества — сына боярского и одного из двух безусловных лидеров Избранной рады, князь Андрей Михайлович нигде в своих трудах шляхтичем не называет и к шляхте не причисляет. В целом, московскую шляхту Курбский считает гибнущей под ударами «внутреннего дракона», то есть Ивана Грозного, и «внешнего дракона», т. е. крымского хана и других заграничных врагов христианства. Следовательно, шляхта не в силах выполнять свои республиканские обязанности — противостоять внешней и внутренней тирании, что отчасти нарушает функциональность республики в ее понимании, возникшем у Курбского в эмиграции, и недопустимо ограничивает права *чинов*, согласно его Посланию Вассиану Муромцеву еще Московского периода.

Права высшей власти, включая царя, князь Андрей Михайлович не оспаривает, а вслед за Новым Заветом и Отцами Церкви считает непоколебимыми: избранного народом («людом»), поставленного и утвержденного на царстве «от царства изгнати», как и «исторгнути ото власти дьявола» может только Бог. Но это не лишает прав самих подвластных, и это не гарантирует царям, что они не потеряют царство в наказание за свои грехи. Царь — это лишь голова республики, тогда как «средой и владыкой всего тела», согласно Курбскому, является сердце, откуда вместе с кровью во все края организма поступает очищенное питание от причастного «бращна жития». Так и родители отправляют своих детей на обучение «внешним наукам» к чужим людям, но обучение должно раскрыть их таланты, а причастие духовное, семейное и общереспубликанское — поддерживать в них тягу к добру и душеспасению. В сердце Святорусского царства в годы юности князя Андрея Михайловича была, по его представлениям, Избранная рада, состав которой был и качествами, и числом подобен апостольскому кругу Христа, и главное достоинство советников заключалось в способности открыто и нелицеприятно по отношению к царю дать полезный совет. Цель советов не в том, чтобы потешить голову из сердца республики, а наоборот — чтобы достичь общего блага, при необходимости врачую любой орган тела, если потребуется — то и голову (Ерусалимский, 2018: 497–547).

Ряд приведенных выше заимствований и языковых новоделов был бы лишеной почвы абстракцией, игрой ума московского интеллектуала, изолированной во «внешних науках» и даже претендовавшего на то, чтобы быть экспертом в «дарах Святого Духа», насколько это было возможно для светского мыслителя, приближенного к трону и высшему военному командованию. И все же достижения последних лет в области рукописного наследия кн. А. М. Курбского показывают, что этот взгляд был бы глубоко ошибочен. Далее мы покажем, как связаны языковые компетенции князя-эмигранта с его этико-политической доктриной и попытаемся установить, в чем эти компетенции и доктрина были взаимно скоординированы. Прежде всего, князь Андрей Курбский был убежден в общих истоках и принципиальном тождестве в различных языках понятий христианской политической культуры. Исследования Инги Ауэрбах, Юлианны Бестерс-Дилгер, Н. К. Гаврюшина, С. А. Елисеева, В. В. Калугина, Витторио-Спрингфилда Томеллери затрагивают политическое учение Курбского как философскую и языковую доктрину, в которой идейные новации неотъемлемы от переводов и мнемотехник. В науке утвердилось несколько суждений о языковой компетенции кн. А. М. Курбского в целом и особенностях его текстов до эмиграции и после — в частности. С них мы и начнем, сведя их к ряду тезисов:

(1) Язык кн. А. М. Курбского до эмиграции отражает особенности, далекие от нормы рутенского языка в Короне Польской и Великом княжестве Литовском. Сочинения Курбского в эмиграции — как авторские, так и переводные — отражают, прежде всего, симбиоз элементов московского и рутенского идиомов (Норберт Дамерау и В. В. Калугин используют здесь понятие «западнорусский»). По меньшей мере, из последнего следует, что эмигрант не противился включению в его книжный язык местных влияний. Хотя нельзя исключать, что он считал свои литературные труды предварительными и не вполне завершенными;

(2) Курбский использует средства различных стилистических регистров в зависимости от направленности его текстов. Его переводы из Отцов Церкви, включая авторские предисловия и прочие «сказы», выполнены на книжном кириллическом «нашем словенском языке», «книжном словенском языке». Сниженную лексику Курбский называл «простыми пословицами» и призывал своих читателей их исправлять в его переводах на «книжные пословицы словенские». Письма князя написаны как раз на сниженном, «простом» московском с элементами рутенского (Э. Л. Кинан говорил о «макароническом» языке). Известно

одно письмо от имени кн. А. М. Курбского на польском языке и, по меньшей мере, два — на деловом рутенском языке (возможно, в оригинале оба были написаны также на польском);

(3) Князь Андрей Михайлович проявлял интерес к филологической работе, формулируя различия между языками, прежде всего — известными ему лучше и теми, с которыми он столкнулся в эмиграции. Согласно его представлениям, цель филологии — православное просвещение, и оно достижимо различными способами: на пути совершенствования высокого книжного языка, при помощи переводов между сакральными языками (например, с латыни на славянский) и переводов сакральных и учительных текстов на местные языки (например, славянских книг на язык лопшский);

(4) Почерк Курбского известен только по одной его латинской подписи. Степень участия сотрудников Курбского в создании его переводных и авторских сочинений не известна, но признана им самим. Работу своих переводчиков с латинского языка («римской бесѣды») князь сравнивал с тем, как Максиму Греку помогал книжник-монах Сильван. Следовательно, всякий раз, когда на основе литературного корпуса и деловых текстов высказываются оценки языковой компетенции князя Андрея Михайловича, требует прояснения, относятся ли они к его языковому портрету или к портрету его секретарей;

(5) Заявление А. М. Курбского на доверенности слуге Миколаю Богушевскому от 19 сентября 1571 г. гласит, что князь не умел писать по-русски:

и на то есми дал сес мой вмоцованый лист тому служебнику моему Миколаю Богушовскому под печатю моею и с подписом руки моее властное литеры по латыне писаные, а для того иж сам по рускии писати неумею (ЦДИАУК. Ф. 25. Оп. 1. Спр. 458. Арк. 475 (запись от 9 октября 1571 г.)).

Эти слова вызвали дискуссию о языковой компетенции князя Андрея Михайловича, которую нельзя считать завершенной, а высказанные точки зрения в полной мере доказуемыми (Auerbach, 1981: 583–585; Auerbach, 1985: 375–376; Auerbach, 1990: 15; Keenan, 1982: 110 (ссылка на устную консультацию у И. Ауэрбах); Keenan, 1986: 241–247; Keenan, 1998: 404, 407–410; Halperin, 1998: 393–396; Калугин, 1998: 19). Мне представляется, что эти слова являются судебной уловкой и прямо не характеризуют языковую компетенцию кн. А. М. Курбского (Ерусалимский, 2009а: 78–82).

Единственный текст, если не считать «Истории о князя великого московского делех», дошедший в московской и польско-литовской авторских редакциях, это Первое послание Ивану Грозному. Исправления в редакции Сборника Курбского — авторские. Сравнение упрощается благодаря тому, что редакционные отличия ранней версии послания от более поздней надежно подкреплены цитатами из Курбского в ответном Первом послании Ивана Грозного, что позволяет рассматривать все вторжения в раннюю редакцию как плод авторской переработки, подготовленной автором для повторного отправления царю или для каких-то иных целей уже в Речи Посполитой. Если верен тезис о рутенском влиянии на язык Курбского в эмиграции, было бы логично обнаружить в этих поздних исправлениях следов интерференции. Между тем, и в редакционных поправках, и в значительных амплификациях подобных интерференций мы не обнаружим.

ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ (1564)	ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ (1579)	РУКОПИСНЫЙ КОРПУС
...и от земли Божии тобою туне отогнан бых	...и от земли <i>Божии туне</i> отогнан <i>бысть аки тобою понужден. Не испросих умоленными глаголы, ни умолих ты многослезным рыданием, ни изодатайствовах от тебя никоея же милости архиерейскими чинми</i>	<i>Вставка находит параллели в Третьем послании Курбского старцу Вассиану (также московского периода) и в послесловии Львовского «Апостола» Ивана Федорова 1574 г.</i>
яко мало и рождышия мя зрех, и жены моя познавах, и отечества своего отстоях	<i>и всегда</i> отечества своего отстоях и мало рождышия мя [гlossa: матери моя] зрѣх и жены моя познавах	
Но тебѣ, царю, вся сия ни во что же бысть	Но тебѣ, царю, вся сия <i>аки ничто же бысть, но развие нестерпимую ярость и горчайишу ненависть паче раждеженныя пеци явялеш к нам</i>	<i>Ср. в «Истории»: ...к тому не яко ли у мучителей древних различные орудия мученей, тако же и у нашего новаго не скаврады ли и пеци? не бичевания ли жестокое и ногти острые? не клещи ли раждеженныя торгания ради тѣлес человеческих? (СК. 131 об.)</i>

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ (1564)	ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ (1579)	РУКОПИСНЫЙ КОРПУС
И еще, царю, сказую ти х тому	<i>А вѣм яко и сам их не не вѣси. И да будет ти, царю, вѣдомо к тому</i>	<i>Конструкции с глаголом вѣсти в обращениях к царю в «Истории». Двойное отрицание также в СК в «15 беседе» Иоанна Златоуста: ...ничто же не невѣсть когда слыша яко никто же знает Отца, токмо Сын (СК. 193)</i>
их же сотворил на похвалу твою	<i>их же сотворих на похвалу твою силою Христа моего</i>	
уже не узриши, мною, лица моего до дни Страшнаго суда	<i>уже не узриши, мною, в мире лица моего до дня преславнаго явления Христа моего</i>	
и призываю в помощь... господаря моего князя Федора Ростиславича	<i>и призываю в помощь... господаря моего праотца князя Федора Ростиславича, иже целокупно тѣло имѣет во множайшихъ лѣтахъ соблюдаемо и благоухания, паче аромат от гроба испущающе и благодатию Святаго Духа струи исцѣления чудес источающе, яко же ты, царю, о сем добре вѣси</i>	<i>Имя св. князя Федора Ростиславича дважды упомянуто в «Истории» и единожды в Третьем послании Ивану Грозному. Это был ответ на слова царя в Первом послании о святыхъ предках Курбского, которые молятся не за своихъ потомков, а за московскихъ царей.</i>
...и попирающе аггельский образ	<i>...и попирающе ангельский образ [гlossa к слову ангельский: Сказ. То есть тѣмъ наругаются ангельский образ, егда ся на нѣкоторыхъ разгнѣвается, тогда силою во мнихи стрижет их и со женами и с малыми дѣтками, и в вѣчное предает заточение, затворяюще их в монастырѣхъ твердыхъ в темныхъ кѣлиахъ и чиняще святые мѣста твердынями адскими, согласующе ему и потакающе треокаянные нѣкоторые лукавые мнихи</i>	<i>Отрывок находит прямую параллель с Посланием Т. И. Тертина и У. В. Сарыхозина М. Я. Морозову, где также говорится о монастырскихъ твердыняхъ. О нихъ же в предисловии к «Новому Маргариту» в переводе кружка кн. А. М. Курбского.</i>

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ (1564)	ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ (1579)	РУКОПИСНЫЙ КОРПУС
иже дѣтьми своими паче Кроновых жерцов дѣйствуют	иже <i>тя подвижут на Афродитския дѣла и дѣтьми своими паче Кроновых жерцов дѣйствуют</i>	<i>Ср. в «Истории»: не пред Афродитовым болваном блудотворения и нечистоты плодоти, но на явственѣиших своих скверных пиrowаниях присквернѣишие глаголы со восклицанием и со вопиянием отрыгати (СК. 130)</i>
и выгубил уже сильных во Израили	и выгубил уже сильных и <i>благородных</i> во Израиле	<i>При помощи слова от благороднѣишего Курбский в СК поясняет в глоссе к переводу слово от зацнѣишаго. В «Новом Маргарите» к Сыновский сан в гомиллии Златоуста глосса: зацност (NM. 240. Ann. b). В «Иоанне Дамаскине» встречаем глоссу з зацнѣиших основной текста (JD. 20b). В «Истории» многократно блѣгородный и зацный, которое встречается в польском послании Курбского Альбрехту Бранденбургскому уже в 1565 г.</i>

Ряд приведенных примеров находят параллели в «Истории» и других сочинениях рукописного корпуса кн. А. М. Курбского. В них нет следов рутенского влияния, а сама склонность к повторам застывших словосочетаний может свидетельствовать о приверженности князя Андрея Михайловича к идиоматическим выражениям, которые отмечаются у него в различных сегментах его рукописного корпуса как надежный знак его личного участия. Курбский использовал афоризмы («краткописанные стихи»), с небольшими изменениями повторяя их из текста в текст, как правило, в значимых для него мировоззренческих суждениях. Одно из них — о подобии «ласкателей», «потаковников» или «похлебников» для царства (или королевства) «прыщу поветренному». В. В. Калугин обнаружил лишь один пример влияния рутенского («западнорусизм») в этой идиоме (Калугин, 1998: 214–218).

«Новый Маргарит»	«Иоанн Дамаскин»	Третье послание	«История»
Ни един прищ повѣтренный <i>во королевстве</i> горши над ласкателя. Ни единое безсловесное прелютейше над <i>похльбника</i> . Лучше есть впасти в между врагов, нежели <i>маньяков</i> : оные <i>бо</i> ядят мертвых, а тѣ живых (NM. 3v. Anm. a)	Ни един прыщ поветренный <i>во царстве</i> горши ласкателя. Ни едино безсловесное прелютейшее над <i>человекоугодника</i> . Лучше есть впасти между врагов, нежели между <i>ласкателей</i> : оные ядят мертвых, а те живых (JD. lvi. Anm. 23 ⁰⁰)	[<i>гlossa к</i> : ласкатели] человекоугодники, или по-их маньяки, паче же все мудрые согласуют, иже <i>во царствѣ</i> , гдѣ любят их, ничто ж может смертоноснѣйшаго прыща быть над них (СК. 142 об.)	...презлым ласкателем (над них же уже, яко многогажды рѣхом ни един прыщ смертный <i>во царстве</i> повѣтреннѣйши быти может) (СК. 68)

Лишь в самом раннем примере заметно рутенское влияние в лексике и синтаксисе: *во королевстве*, *бо* («Новый Маргарит», около 1570–1572 гг.). Они неустойчивы и как раз отсутствуют не только в поздних сочинениях, к которым авторская причастность Курбского даже более вероятна, чем в переводном «Новом Маргарите» (составленном при участии книжников из Речи Посполитой), но не читаются эти рутенизмы и в глоссе из предисловия к «Иоанну Дамаскину» (около 1572–1575 гг.). Еще один значимый показатель афористичного мышления Курбского — использование устойчивых выражений в глоссах, как в Третьем послании Курбского Ивану Грозному (сентябрь 1579 г.), и в скобках, как в «Истории» (здесь около 1579–1581 гг.). Курбский возвращается к идиоме, но больше не использует рутенизмов, а сохраняет книжный московский язык и в названном случае — «во царстве». Во всех случаях перед нами вероятное дополнение к первоначальным текстам, которые могли создаваться при участии секретарей. На протяжении всего бытования данной эпиграммы в авторском корпусе в период эмиграции Андрея Курбского в Речи Посполитой в изученной идиоме нет влияния рутенской речи. Они минимальны в «Новом Маргарите» и могут быть отнесены на редактирование со стороны местных секретарей.

Осознание того, что московский и рутенский языки различаются, выражено у Курбского в формулах *по их* и т. п.:

величие гордые паны, по их языку — боярове (СК. 3 об.)

с стремнин высоких мечуще их, а по их языку — с крылец або с теремов (СК. 3 об.)

стратилатове, а по их — воеводы полков (СК. 14 об.)
правый рог, а по их — правая рука (СК. 15)
стратилатове, а по их — воеводы полков (СК. 16 об.)
такоевое знамение, а по их языку — ясак (СК. 16 об.)
пред великим бискупом их, а по их — со великим анарьи або амиром (СК. 26 об.)
[о *реке*] (бо мълка была в том мѣску, по их — счастью) (СК. 28 об.)
о великих же панов родѣх, а по их — о боярских (СК. 93)
обрѣл храмину, глаголют, зѣло високу, по их же обыкновенному слову нарицают еѣ — повалуша (СК. 97)
преславнаго похлѣбника, а по их языку — маняка и губителя своего и Святоруские земли (СК. 100 об.)

Все приведенные примеры в «Истории» говорят об адресате этого сочинения — местных шляхтичах и горожанах, которым автор в ряде мест раскрывает языковые реалии Речи Посполитой при помощи московских и тюрко-татарских аналогий, предваряемых конструкцией *по их*. Почти все эти реалии связаны с военным и инженерным делом, а также в редких случаях — с географическими названиями, политическими и конфессиональными вопросами. Пояснение о *панах/боярах* выступает в начале «Истории» и ближе к концу в мартирологе боярских и дворянских родов, а слово *стратилатове* обсуждается дважды на небольшом участке текста. Можно обратить внимание и на то, что подавляющее большинство конструкций *по их* приходится в «Истории» на ее начальные разделы, после чего полностью исчезают, как если бы этот прием проводился непоследовательно, не в связи с объемом языковых реалий (иноязычные лексемы есть и далее в тексте), а в связи с какими-то задачами повествования.

Появление конструкции *по их* в Третьем послании Курбского, адресованном Ивану Грозному, аномально и говорит о том, что глосса создавалась к той версии текста, которая либо поясняла реалии Московии секретарям, либо была адресована, в целом, не царю, а читателям Речи Посполитой. В этом случае показательно, что Сборник Курбского в составе «Истории» и трех посланий Курбского Ивану Московскому появился в рукописной традиции как единое целое, к которому, возможно, были приложены как отдельная книга или подборка тетрадей кириллические послания Курбского корреспондентам из Речи Посполитой.

Свои переводные сочинения князь Андрей Михайлович адресовал русскоязычным шляхтичам из Речи Посполитой и Московской Руси

и в «Истории» даже говорил о Руси «здешней» (т. е. в составе Речи Посполитой) и «тамошней» (т. е. в составе Московского государства). В предисловии к «Симеону Метафрасту»:

И якоже и в здѣшних землях нѣгде удержаться, паче на подкору соборы их волочатся, такоже и во оных русских предѣлах, ихже здѣ обыкли нарицати Московскою землею, таковые непохвальные на прелесть человеком обретаются (БЛДР. Т. 11. 586–587).

Курбский не принял распространенный в его время в Короне Польской и Великом княжестве Литовском общеевропейский (а также греческий, персидский и тюркский) политоним «москвитин», себя москвитом не считал, подчеркивал свое ярославское происхождение и действующее прямое подданство польскому королю. Его слова «здѣ обыкли нарицати» можно, как представляется, рассматривать как знак отторжения и непризнания сложившейся языковой практики. «Тамошнюю» Русскую землю Курбский считает Русской землей, Русью, Святорусской империей (царством), частью «здешней» Русской земли, и считает возможным объединение этих земель в конфедерацию или под властью своего — и единственного на всех русских землях — законного монарха, т. е. короля Короны Польской и господаря Великого княжества Литовского. Одним из объединительных маркеров для всех русских земель служит конструкт «словенские людие», выражающий причастность к книжному «словенскому языку» (NM. 419. Anm. f). За ним — как религиозное единство, так и готовность к реконструкции православного книжного наследия, отчасти утраченного из-за бурной истории русских земель, отчасти замутненного неудачными и неполными переводами древних текстов. В этом смысле речь идет не об исконном единстве, а о проектируемом. Отличие по принципу «наш — их» в изучаемом корпусе всякий раз отражает полемику, а не готовое знание. Таким же образом и конструкции, противопоставляющие «наш — их» у кн. А. М. Курбского выражают различия не только лексические и культурные, но и мировоззренческие. В письме Кузьме Мамоницу:

святых вселенских великих седми синодов, кои были удержании не тылко восточных наших церквей епископами, но их западными и самими святыми папежи древними (СК. 164 об.).

Митрополию всяя Руси в Москве Курбский, рассказывая в глоссе к «Новому Маргариту» о митрополите Филиппе (Колычеве), называет «Русской митрополией» (NM. 3v. Anm. b). При этом игнорируется

духовный статус православного первоиерарха Речи Посполитой. Вряд ли это знак того, что в эмиграции кн. А. М. Курбский поддерживал единство русской церкви под эгидой митрополита московского и всея Руси, поскольку его отношение к церковной иерархии в Москве, в целом сдержанно-критическое, обострено его отношением к иосифлянам и декларациями о неспособности московской иерархии противостоять нарастающей политической тирании.

Частным проявлением единства Руси в представлениях князя Андрея Михайловича является представление о единстве рутенского и московского языков. Словоформы из обоих иногда в связке выступают и предпосланы конструкцией «а по-руску». Кроме того, Курбский игнорирует грамматические различия между ними и всякий раз в глоссах и внутритекстовых экскурсах подчеркивает расхождения в лексике. И лишь в маркированных политических случаях, говоря о тех явлениях московской жизни, от которых следует отказаться, он подчеркивает отличия московского языка от русского:

димиев [глосса: Димии — грецка пословица, а по-руску — палачи або каты] (NM. 1v. Anm. c; ср.: NM. 435. Anm. k; CM. 83, 267 об., 283 об., 417)

ласкателей [глосса: По их слову московскому — маляков або потаковников, а ту обыкли их нарицати похльбники] (NM. 3. Anm. a)

Включение московского и рутенского узусов в «словенскую» высокую книжность выдержано в тех же современных Курбскому традициях, которые обнаруживаются в буквальном копировании посланий из Великого княжества Литовского и рутенских переводов с текстов из других стран в московские посольские книги наряду с московской же московской документацией. Это не значило, что рутенский в Москве хорошо понимали. Судя по всему, Иван Грозный нуждался в переводе при контактах с представителями Короны и Литвы, а свои знания польского преувеличивал.

Несмотря на лексические экскурсы, именно в рутенских интерференциях язык кн. А. М. Курбского демонстрирует новаторство и различные семантические расхождения с языками Речи Посполитой. Слово *присяга* («при присезе») Курбский поясняет как *целование креста или Евангелия* («при целованию креста або Еваггелия»), которое происходит тайно у царя и его опричников и предполагает взаимное обязательство в совершении злодеяний (NM. 3). В Великом княжестве Литовском и Короне Польской институт присяги имел ограниченное правовое значение и требовал публичного исполнения. Формула *за царя и общую вещь* (глоссы

в «Новом Маргарите» и Сборнике Курбского уточняют общую вещь как *Речь Посполитую* или *Рез Публику*) неоднократно в его эмигрантских сочинениях отражает аналог — за *Короля и Речь Посполитую* (NM. 2v). У Курбского доброхоты, добрые советники царя, его избранная рада готовы положить душу за царя и республику. В московском политическом дискурсе, современном Ивану Грозному, эта формула никак не выявляется. Но и одно из важнейших в тезаурусе Курбского понятий, характеризующих придворный фаворитизм в Москве, — *маньяк* — в источниках из московской придворной среды не выявлено.

Интерференции в авторские тексты Курбского и глоссы (и сам его выбор слов для комментирования в переводных текстах) не ограничиваются рутенскими и польскими элементами, но нередко восходят к латинскому, греческому, немецкому, тюрко-татарскому, ивриту. Словарные глоссы к переводным сочинениям волынских книжников не однонаправленны, а нередко допускают вариативность в выборе основного варианта, помещая то один, то другой языковой аналог на место основного и, соответственно, остальные варианты — на роль комментария к основному тексту. Работа глоссаторов заключается не в том, чтобы находить трудные по каким-либо причинам места, а в том, чтобы устранять различия, вводя одни и те же лексемы, иногда навязчиво по несколько раз сопровождая одними и теми же глоссами основной текст на протяжении одной страницы.

Причину этих усилий можно видеть в образовательной направленности сочинений князя Курбского и в его личной склонности к определенным лексемам и идиоматическим оборотам. Исследователи уже обращали внимание на то, что книжные и филологические понятия князь заимствует из различных источников, отражая их в глоссах и авторских сочинениях. Трагедию он в традициях Аристотеля многократно называет в глоссах «игрой плачевной» и таким же образом определяет свой рассказ о событиях в Русской земле Ивана Грозного. Эпистолярная практика в его творчестве заслужила целого ряда заимствований из европейской латинской традиции, и вместе с понятиями «послание», «эпистолия», «лист» пришло ренессансное риторическое обрамление, которого Курбский старается придерживаться в своей переписке. Однако если обратиться ко всему комплексу глосс, задействованному в волынской книгописной мастерской князя Андрея Михайловича, то во многих словарных глоссах мы обнаружим вариации, которые отражены в авторском творчестве Курбского и имеют в нем непосредственные, часто весьма значимые параллели. Далее в нашем исследовании речь пойдет

только о тех глоссах, которые сопровождаются специальными знаками вставки к основному тексту и, более вероятно, восходят непосредственно к книжной мастерской князя А. М. Курбского.

Излюбленные словарные единицы в глоссах находят параллели в авторских текстах и без глосс, как если бы Курбский учил читателя тем словам, служебным частям речи и клитикам, которые сам использовал в своих текстах. Если собрать попарно лексемы, сближенные между собой благодаря их частичному повторению, то образуются цепочки словоформ, показывающие в своем роде герменевтические поля, в рамках которых возникали как основные круги значений, так и более отдаленные от них толкования по сходным сюжетам.

Особый кластер собирается из глосс, отражающих общие взгляды на мир, справедливость и воздаяние. В нем видны выходы на отождествление вселенной и церкви, соборная склонность, которая подкрепляется представлением о единстве просвещенного мира и способности очистить его от болезней и грехов, в том числе и усилиями самих людей.

В «Истории» Курбского *вселенная* упомянута пять раз как место обитания, весь мир и как цель завоевания; мир, которым мог бы обладать православный царь; весь мир, где известна Москва или святой; место поселения людей в отличие от пустыни. В этом значении лексем *аер*, *мир* и *свят* не используются. Слово *синод* упомянуто в Сборнике Курбского девять раз, главным образом в значении: Церковь, Вселенские соборы (в оппозиции нынешним еретикам и римскому папе). Встречается в «Истории» и мусульманский совет Казани (в списках: *сенот/сенат/карачи/советники*). Мусульманские и любые иноверческие страны подчиняются общим законам, и в этом смысле в томе «Иоанн Дамаскин» говорится о христианской миссии апостолов после Вознесения Христа — они разошлись «в начальствия всея вселенные». На поле читается глосса к слову *начальствия*: «в царства» (ИД. 524).

Юридическая и военная лексика пересекается во взаимных пояснениях лексем, обозначающих полководцев, воинов, советников, судей. Однако в плане правоприменения многое зависит от интерпретации кластеров *плод — чада — дружба — стяжания — недаром — вина*. Их насыщенность и взаимные переплетения позволяют говорить об идеале быстрого плодотворного взаимодействия с целью взаимного обогащения между друзьями. Категория вины не имеет устойчивого референта и служит обозначением общего порядка причинности, который отличает «Историю» Курбского от памятников летописания его времени и связывает единой моделью интерпретации категории общей пользы

(*не туне, недаром*) с представлениями об угрозах (*вина, осуждение, казни*), между которыми необходим учительствующий запрет и моральное суждение (*строгость, запрет, прещение, прорицание*), с которыми тесно переплетены *труды, страдания и казни*. Множество лексем описывают воздаяние и ожидающий всех людей Страшный суд, а также *казни*, с которыми тесно коррелируют *гроза, лютость, беда, труд, изнеможение*. Однако Курбский убежден, что *труды и казни* не должны быть *избавлением неповинных* и должны вести к улучшению, выздоровлению и спасению, и универсальной метафорой для любых усилий в его тезаурусе является врачевание, возможное как применительно к душе, так и к плоти (Попович, 2020).

К душе применима в медицинском смысле пара *молитва/обещание*. Собственно, высшим Избавителем и является Спас, то есть Христос. Возможно, с ожиданием Второго Пришествия Спасителя связана и частотность пары *грядущее/будущее* в переводных томах князя Андрея Курбского. При этом лексическая пара *чаемый/ожидаемый*, вызвавшая недовольство у церковных цензоров Максима Грека, у Курбского выступает как приемлемая при переводе отрывков, касающихся ожидания Царствия Небесного (ИД. 490).

Основной текст	Глосса
аер	воздух (NM. 52, 60, 108, 338; ИД. 38, 57, 305, 372 об., 518 об.; JD. 4b, 22a; CM. 359 об., 365, 410, 463 об.) вѣтер (ИД. 519)
на аери	в воздухе (ИД. 15 об.)
скиния	шатер (ИД. 51 об.)
свѣт	мир (NM. 136, 152, 348v)
мир	свѣт (NM. 18v; ИД. 420, 463 об.)
мира	всяческих (NM. 37)
мир	вселенную всю (NM. 40)
суетный сей мир	прелесный свѣт той (ИД. 461 об.)
весь округ земли, округ земный, округ земль, округ земли	вся вселенная, вселенная вся (NM. 66v, 72v, 109, 128, 146, 360v, 428)
земля	вселенная (СК. 148 об.)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
вся подсолнечная	вся вселенная (NM. 425)
вся вселенная	весь округ земли (NM. 368)
вселенские	церковные (NM. 96v)
в голке мира	в туку свѣта (NM. 347v)
свѣт	мир (NM. 421v)
мир	покой (NM. 115; CM. 149 об.)
покой	мир (NM. 363v)
спокойный	мирный (CM. 13 об.)
успокоение	мир (CM. 282 об.)
згода	согласие (NM. 82; ИД. 114)
згажаются	согласуются (СК. 143)
катавасия	согласие або схожение (ИД. 298)
спадок	склонение альбо согласие (ИД. 298)
согласие	умирение (ИД. 318)
сѣчетание	случение (ИД. 434)
всемирное	соборное (NM. 401v)
общее	сполные (ИД. 70) соборне (ИД. 351 об.)
соборное	общее (ИД. 353)
кафолицки	соборне (ИД. 469)
сообщителнѣйши	соборнѣйши (ИД. 351 об.)
совокупился	соединился (ИД. 429)
совокупление	соединение (ИД. 429)
синод	собор (NM. 420v)
рои	соборы (NM. 435)
и до синоду	и до великаго собору (NM. 428)
в соборех божественных	во церквах Божиих (NM. 69)
собрания	собори (NM. 85)
толща	собор (JD. 14b)
народ	род (NM. 66)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
род	поколѣние (JD. 2b)
люд	народ (СМ. 71)
община	всенародство (NM. 37) все царство (СК. 150)
не общующе	не совѣтующе (NM. 42)
сослужебники	сообщники (ИД. 175 об.)
думою	совѣтом (ИД. 29)
совѣтники	синглитове (СМ. 25 об.)
синглиты	сенаты (СК. 142 об.)
синглит	сенатор (СК. 146 об.)
во боярех	во синглитех (ИД. 414)
сенот	совѣтницы (NM. 427)
сенот	сичгов или совѣтников (СМ. 67 об.)
бѣ и сенот весь	тамо быша совѣтн[ици] и синглитове всѣ (СМ. 72)
у синглита	у проконсуля (NM. 403v)
синглитикия	властелская бы[.]ше жена (СМ. 285)
властели	князи (ИД. 47 об.)
Первоизводитель	Создатель (ИД. 252)
стратилат	воевода
стратилаты благородные	ротмистры свѣтлые (СК. 154 об.)
стратижство	гетманство (NM. 334v)
вожд, вож	гетман (NM. 355v; ИД. 550 об.) воевода (NM. 429v; СК. 149 об.) начальник (СК. 150 об.)
звѣрхность	началство (СК. 166)
игемон	и гетман (NM. 438v) воевода великий або стратиг (NM. 438v)
гетман великий	стратиг (СК. 18 об., 19–19 об.)
гетман	император (СК. 160)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
рыцерь	воин храбрый (NM. 335)
рыцерьские	военные (ИД. 561)
витезь	победитель (NM. 234)
ширмер	богатырь (NM. 140v)
ширмерей	борител (NM. 75)
ширмереви	наезнику або витезю (NM. 381)
зброя	оружие (NM. 334v) пансыр (NM. 334v)
бронь	зброя (ИД. 481)
овощ	плод (NM. 30, 79, 137, 158, 165, 166v, 171, 390, 435v) утешение (NM. 310)
влага	плод (ИД. 476 об.)
овощи	ягоды (NM. 390)
яблоко	овощ (NM. 88v, 168v)
дѣти	чада
сыны	чада (NM. 171v)
чяды	сыны (ИД. 484 об.)
отрочатка	[мл]аденчики (СМ. 360 об.)
приятелство	дружба (NM. 331v)
стяжания	богатства (NM. 382)
статочне	устроително (NM. 384)
устроители	началницы (ИД. 540)
абие	прутко (ИД. 487)
прутко	скоро (NM. 384)
скорый	пруткий (СМ. 148 об.)
скорошество	пруткость (ИД. 46)
не безлеп	не туне (NM. 41)
туне	безлеп (NM. 372)
даром	туне (NM. 127v)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
без вины	туне (NM. 381v)
убытки	тщеты (NM. 38, 48, 82)
шкodaщий	тщетный (ИД. 339 об.)
бѣдно	неудобно или зело нужно (ИД. 466)
нужное	убогое (ИД. 499 об.)
разлиятели	марнотравцы (NM. 168)
проторы	знищенья (NM. 48)
альчба	глад (ИД. 70)
докучати	стужати (NM. 416v)
дерзостен	упователен (СМ. 76)
грозяще	претяще (NM. 355v, 391)
грозбы	прещения (NM. 76v, 366v, 416v, 435, 436)
срогость	прещение (NM. 432v)
срогий	жестокий (NM. 25; СК. 128 об.)
срогие	лютые (NM. 436)
лютый	срогий (ИД. 97)
срозе	ужасне (СК. 6)
грозил	претил (NM. 379v, 380)
погрози	запрети (NM. 367v)
возвещают	прорицают (ИД. 47)
порицания	запрещения (СМ. 416 об.)
хульно	порицаа (ИД. 477 об.)
беды	скорби (ИД. 440 об.)
казняще	порицающе (СМ. 390)
казнь	язва (СМ. 93 об.)
осуждение	казнь (СМ. 411)
истязание	суд (ИД. 434 об.)
испытумый	истязумый (СК. 104 об.)
испытание	истязание (СК. 105)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	Глосса
суд	разсуждение (ИД. 509)
усуждено	[нос]тановлено (СМ. 412 об.)
карания	казни (NM. 58v)
труды	казни (NM. 140) попечении (ИД. 486)
труд	беда (NM. 168v)
со трудом	со прокажением (СК. 105 об.)
не утрудилася	не изнеможе (ИД. 474 об.)
томяще	удручающе (ИД. 190 об.)
муки	страдания (NM. 38v; ИД. 248 об., 260 об., 262) раны (NM. 140)
мучена	страдавша (ИД. 482 об.)
суровство премогаху	мучителство преодолеваху (ИД. 554 об.)
тершит	стражет (ИД. 123 об., 237, 238, 253)
терпѣние	страдание (ИД. 225 об., 245, 259, 377)
страдати	терпѣти (ИД. 362)
терпѣти	страдати (ИД. 362)
тепѣвше	страдавше (ИД. 523 об.)
который терпит терпѣнием нарицает- ся	стражет страданием имянуется (ИД. 77 об.)
терпѣние и терпящее качество	страдание и страдателную якость (ИД. 376)
незносимо	нестерпимо (NM. 168)
неподемлем	нестершим (СК. 119 об.)
блостися	бояться (СК. 149)
смертный	человек (СМ. 403 об., 405, 406 об.)
смертоносный	смертный (ИД. 489 об.)
сокрушенно	тлѣнно (ИД. 133)
истомлены	умершвены (ИД. 478 об.)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
потребы	болезни (NM. 55)
потреба	подобает (NM. 56v, 72v)
рвение	ревность (ИД. 498 об.)
рвением божественным	ревностию божественною (ИД. 562)
бдят	бодрствуют (ИД. 485)
чюйны	бодры (СК. 56 об.)
чюйный	обозрительный или опасный (СК. 181 об.)
помолився	просив (ИД. 494 об.)
ко полепшению	ко издравлению (NM. 58v)
не без надежды	без отчаяния (ИД. 496)
в надбьющееся	во упователное (ИД. 573)
цилевание	поздравление (ИД. 422 об.)
приимати	причащаются (ИД. 472)
лъкар	врач (NM. 28, 67)
врач	лекарь (NM. 43, 371v)
лъкарство	врачевство (NM. 48, 387)
врачевание	цельба (ИД. 63)
врачевство	цельба (СМ. 320 об.)
избавление	спасение (NM. 42, 67v, 135v, 147, 168; ИД. 120, 177, 260 об., 261 об.; СМ. 503)
откупление	избавление (СМ. 513)
спасение	избавление (ИД. 320 об., 462, 506)
избави	очисти (ИД. 464 об.)
Избавитель	Спас (ИД. 22, 98 об.)
избавит	спасет (ИД. 98 об.)

Позитивные качества и добродетели выступают в той же тесной связке между собой, которую мы обнаружим во всей полноте в Сборнике Курбского. Прежде всего, *самовластье* в этике Курбского вслед за «Богословием» Иоанна Дамаскина и «Этикой» Аристотеля — одно из

важнейших качеств свободной души, суверенно и самостоятельно, в отличие от бессловесных зверей, отстаивающей свое стремление к *благу*. Это стремление очевидно в кластере двойных лексических цепочек, соединяющих *душу, разум, ум, думы, фантазию, мудрость, целомудрие, наказание, учитель, совет, думу*. Последние пять лексем напрямую выводят разумное действие в область политико-правовой реальности, где деятельность мыслится как *повеление, заповедь, устав, закон, узаконение, уложение, заповедь, декрет* (ср. в Третьем послании царю лексические пары: *повельния/декреты, декреты/номоканоны, повельния/уставы*).

Впрочем, пороки ума видны во мнениях — пара *жалания/мнѣния* ведет осмысленное рассуждение к негативным качествам души, похотям и ересям. Вместе с тем и *хула* встречается в лексическом мире Курбского как в области наставления и воспитания, так и в одном ряду с *клеветой* и *ересями* (см. в следующей таблице).

Душа, способная возвышаться над чувственными *аффектами, самовластна, разумна* и *словесна*. Ее связь с политическим миром через *думы* и *совет* наилучшим образом воплощена в *Избранной раде*, которой в Москве 1540–50-х гг. были свойственны и многочисленные добродетели, упоминаемые в глоссах к переводным томам. Это был период, когда республикой правили *мудрые* и *целомудренные, искренние, добрые и храбрые, сильные во Израиле*, а царь был *кротким* и *тишайшим*. Не было тяги к насилию и неволе обычной для московских великих князей, унаследованной им по природе от предков и их чужеземных жен. Благо республики тесно связано со свободой и способностью избранных советников и всего народа устанавливать декреты и узаконения благодаря тем, кто одарен Святым Духом.

Душа находится в *сердце*, и единство этих двух лексем в тезаурусе князя Андрея Курбского видно по их взаимной заменяемости. Сердце — тот орган тела и республики, который позволяет телу причаститься страданий Христа, а в республике Избранный совет собирает дары Духа, Божественную благодать, чтобы направить ее в голову, т. е. к царю и «во уды». Нет противоречия и между разумом и сердцем. Ум самовластен, но требует причастия и очищения, а это значит, что мудрый правитель не может пользоваться своей свободой воли, самовластьем, без очистительного действия сердца — Избранного совета. В Сборнике Курбского и в «Истории» связь *ума* и *души* реализована в оценках царствования Ивана Грозного и в философских отступлениях. *Душа*

и однокоренные с ней слова встречаются в «Истории» 29 раз. *Ум* и *разум* — более 300 раз, в том числе в тесной связи с темой *совета*, умением подать своевременный совет. *Достоит*, *достоинство* и т. п. — также 29 раз, в том числе о Феодорите Кольском:

Понеже еще в телеси тлѣнном суща, безтелесными и невестественными почтен достоинствы и аероплавательными хождении (СК. 126 об.).

Здесь важна связь между достоинствами (добродетелями), способностью преодолевать естественные законы мира, с одной стороны — это условие добродетельного правления, с другой — святости. Показательно в этом смысле лексическое сближение между *умом* — *преодолением* — *победой*, соединяющее область этики с политикой (наоборот, лексемы тленности тесно связаны у Курбского с идеей сокрушения: *сокрушено/тлѣнно*). Пролетая эту цепочку, мы могли бы увидеть подобию между *добром/благом* в военном деле и политике (*храбрость*, *мужество*, *сила*, *статечность*, *бесстрашие*), с одной стороны, и качествами души (*жалость*, *тихость*, *щедрость*, *искренность*, *простота*). В этом разделе заметна прямая связь между *свободой* как *избавлением* и *избавлением* как *спасением* из рассмотренного выше первого кластера понятий. Достоинством учителей является учение о благе, и глоссы показывают бесконфликтный переход от лексем, определяющих добро и благо, в кластер учительства и наставничества, от которого один шаг как до *воздества* и *благородства*, так и до *целомудрия*, *смирения* и *истины*. Посредством *смирения* человек достигает того идеального состояния, которое подробно раскрыто в кластере *мир/покой*.

Показательным для этического кругозора Курбского представляются тесные связи между *умом* и душевными качествами воина-интеллектуала: *ученостью*, *хитростью*, *преодолениями*, *победами*, *сановитостью* и *почестями*. Учительство, ученость, постижение, исследования — это одна сторона взыскующей души. Практическое применение ума — *хитрость*, *художество* и *козни*, как в глоссах, так и в авторских сочинениях Курбского нередко выступающие в позитивном значении и в сочетании с эпитетами (например, *благочестивый*). Однако в ряде случаев — наоборот, *художество* толкуется как *злохитрство* «лукавого змия» (ИД. 535 об.).

Требует дополнительных понятийный изысканий круг лексем, связанных со словом *власть*. Для Курбского он в равной мере обнаруживается в сфере общего богословия (*самовластие души*, *добровольность*, *воля*,

произволение, обладание) и политической этики (*сила, совет, область и князь*).

Характерно для учения князя Андрея Михайловича почерпнутое у трудов Иоанна Дамаскина почтительное сочетание категорий *достоинства (сана)* и мыслительной способности души (*душевный сан мысли*). Разумная мысль направлена на *благо*, которое является целью *благородного* и любого *благого* человека, а полнота благих помыслов приравнена к *благодатям*, которые уподоблены *дарованиям*, свидетельствующим о *дарах Духа*. К словам «Повести о Варлааме и Иоасафе» о благодатях князь Андрей Курбский предлагает глоссу, возводящую идею благодатей с Божественным воздаянием. Показательно, что в это отрывке звучат те же слова, которые в «Истории» Курбского заимствованы из Цицерона по одному из итальянских изданий:

Сиа убо истънии вѣтра на аере дышающаго суть немощнѣйше, их же мала и прежде малых благодать и не благодать, но блазнь и прелесть мирские злости, их же любити весма, ненавидети же паче от сердца научени есмо. **И** есть поистинне ненавидим сей мир и небрегом. **Е**лико бо дарует кто другом своим со гнѣвом, паки восхищает, нагии же паки от всего блага и срамом облеченным, всѣм облежащим тяжек во вѣчную посылает скорбь. **К**оторых нынѣ возносит, тѣх абие послѣднею нищетою смиряет, в подножие их полагает, в радость врагом их, таковое убо благодатие его, таковы сут дарования [*глосса: мздовоздаяние*]. **В**раг бо ест другом своим и супостат всѣм творящим волю его. **Н**изревает злѣ гонящихся за ним и силу прерывает [*глосса: разтерзает*] уповающим на него. **С**овѣты полагающе с безумными и обѣты ложные им обещавающе, да точию тѣм привлечет их к собѣ, не разумив сам, и ложь показуется, ничтоже им исполняюще, еже был обещал (ИД. 456–456 об.)⁶.

Данный отрывок повести (это фрагмент ответа Варлаама Иоасафу), вошедшей в состав тома «Иоанн Дамаскин», показывает тесное единство между данным томом, «Историей» и Третьим посланием Ивану Грозному князя Андрея Курбского. Ряд категорий из его тезауруса здесь переплетены между собой и образуют целостную установку. Инок Варлаам показывает царевичу Иоасафу, что царства мимолетны и рушатся от малейшего дуновения ветра. Причины падения царств здесь напоминают слова «Истории» Курбского о причинах крушения Избранной рады и превращения царя Ивана в угнетателя для своего царства, республики и всего христианства. Поговорка *враг бо есть другом своим*,

⁶Полужирным выделены рубрики-инициалы в рукописи. — К. Е.

наряду с идеей о злых советниках как заразных прыщах, прослеживается в творчестве Курбского в различных формах и отвечает его этической доктрине о республике как общем деле мудрых друзей, противостоящем тирании самодержавного правителя, окруженного безумными и лукавыми шептунами и товарищами трапез. Единовластие для Курбского — проявление, прежде всего, неразумия. Его истоки в неумении противостоять соблазнам, тогда как его рациональная недопустимость заключается в том, что единовластный правитель оказывается уединенным воином. Курбский толкует *единоборитель* как *уединенный*, подразумевая одиночество в праведном деле, «еже неискусным и страшливым приключается» (ИД. 575).

Благо благодаря лексеме *благолепие* связано с *пристойностью*, которая, в свою очередь, с одной стороны, связана с *великолепием* и *пригожестью*, с другой — с *чинами*. С другой стороны, *благо* через *ублажение* напрямую связано с лексемами и этическими представлениями о *кротости*, *смирении*, *тихости*. При этом как *думы* (т. е. *советы*, *рады*) соединяют политическую этику с общей доктриной Церкви как Совета, так и *силы* сочетаются в глоссах с идеей *свободного произволения* и *избавления*, а следовательно, напрямую адресуют этику в область мироустройства и душеспасения. С другой стороны, *произволение* напрямую привязано одной глоссой из тома «Иоанн Дамаскин» с *усуждением*, которое входит в обильный кластер судебно-политических лексем. Все названные связки напрямую заявлены в глоссах к переводным томам и отвечают взглядам автора в «Истории о князя великого московского делех».

Основной текст	Глосса
умысл	смысл (NM. 54) разум (NM. 77, 115, 140v, 161, 162v, 168, 380v, 389v, 400, 432v, 434; ИД. 20; JD. 8a) ум (NM. 70v, 86v, 101, 107, 115, 135v, 166, 388v; ИД. 188 об.) мысль (NM. 431)
сенс	разум (СК. 160 об.)
сен[с]овным мышлением	тончайшею мыслию (ИД. 184 об.)
смысл	ум (ИД. 69 об., 244)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ	ГЛОССА
ум	смысл (ИД. 236)
вымышление	смышление (ИД. 340 об.)
смыслил	замыслил (ИД. 288 об.)
домышляются	разумѣют (ИД. 519 об.)
под лицемѣрием	под замышлением (ИД. 562)
душа	ум (NM. 63v)
думы	совѣты або рады (NM. 2v) совѣты (ИД. 142)
рада	дума (СК. 8) дума или совѣт (СК. 45)
фантазии	думы (ИД. 392)
совѣтованием	порадою альбо думою (ИД. 79 об.)
думает	совѣтует (ИД. 79 об.)
чул	[об]разумевал (СМ. 413 об.)
мнимание	разумѣние (NM. 412v) мнѣние (ИД. 114) мнѣние або разумѣние (ИД. 21 об.; JD. 9a)
мнимати	разумѣти або нещевати (ИД. 171)
мнимаю	мню (СК. 163 об.)
росказуют	разумѣют или мнят (СК. 177 об.) повелѣвают (СК. 177 об.)
нещевание	мнѣние (ИД. 107 об., 329)
нещевася	мниться (ИД. 205 об.)
непшуй	разумѣй (ИД. 350 об.)
мнѣние	небщевание (ИД. 125 об.) мечтание (ИД. 144)
жаланиа	мнѣння (ИД. 519 об.)
возмнить	вознепшует (ИД. 198)
познанно	разумно (JD. 15a)
вырозумѣние	познание (ИД. 75 об.)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
познание	искусство (ИД. 339 об.)
познание	достояние (ИД. 369 об.)
качества вырозумѣваем	якости познаваем (ИД. 131)
качество	якость (ИД. 132, 221, 362 об., 370)
якость	качество (ИД. 348 об., 349 об., 378 об.)
и премудростию высокою разумѣюще	и зрѣнием нависочайшим (ИД. 568)
мудръствующий	мудрствующе (ИД. 118)
о премудрых твоих и витиах	философствующий (ИД. 420 об., 476)
философия	философах твоих и риторех (ИД. 546 об.)
встыдливою	любомудрие (СК. 186)
целомудрие	целомудренно (NM. 41v)
целомудрение	воздержание (ИД. 9 об., 455; JD. 8b)
целомудрено	воздержание (СК. 64 об.)
целомудреному	воздержно (ИД. 422)
мѣрность	[..]держному (СМ. 284 об.)
мѣрне	цѣломудрие (СК. 73)
воздержное	целомудренне (СК. 129 об.)
хитрость	цѣломудренное (СК. 74)
без козней	преодоление (NM. 140v)
хитрец	безхитросным (ИД. 92)
проразумительный	промысленник (JD. 4b)
достойности	промысленник (JD. 5b)
годно	добродѣтели (NM. 86)
подобные	саны (NM. 104)
сан	достойно (NM. 86v)
	достойные (ИД. 446 об.)
	достоинство (NM. 405v)
	превосходность (СМ. 178 об.)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
сановитость	неподвижность (СК. 147 об.)
превысочайшие	предостойнѣйшие (ИД. 184 об.)
достоинство	сан (NM. 81v)
достояние	сан (СМ. 417)
достоинство	великость (ИД. 105 об.)
пригодилось	достоило (ИД. 520 об.)
до достоинства не хотяще, до добротства	ко сану не хотяще, ко приязни же хотяще (NM. 416v)
душевное достоинство	душевный сан мысли (ИД. 92 об.)
душевный	сердечный (ИД. 471 об.)
и богатырским саном	[и x]рабрых воинов достоинством (СМ. 102 об.)
гадание	спор (ИД. 343)
побѣда	[пр]еодольние (СМ. 76 об.)
одолюние	побеждение (ИД. 86 об.)
одолюи	победи (ИД. 318)
триумфующе	преодолевающе (ИД. 163 об.)
триумф	[пр]есветлая победа (СМ. 468 об.)
преодолюнные	побѣдоносные (СМ. 97)
преодолютельный	победительный (ИД. 577)
победиша	преодолюша (ИД. 153 об.)
преодолюл	[no]бедил (СМ. 98 об.)
непобедимая	непреодолюнная (ИД. 570)
преодолевала	превозходил[а] (СМ. 214)
превосходит	превышает (ИД. 24, 238 об., 419)
наивышшая	превосходная (СМ. 365 об.)
в великом разумѣнию	во многой почести (NM. 398v)
навыкнем	научимся (ИД. 76)
наказател	учитель (СМ. 168)
дидааскал	учитель (ИД. 463 об., 526)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
наказание	совѣт (ИД. 125 об.)
совѣтных козни	силогизмы (ИД. 525 об.)
слогни	силогизмы (СК. 164 об.)
свидѣтельства поученей	аргументы наук (ИД. 75 об.)
аргументы	доводы (ИД. 226 об.)
доводы	аргументы (ИД. 541)
образовательные	ремесленные (ИД. 82)
ремесленная	ходожнаа (ИД. 375)
художество	ремесло (ИД. 380) злехитръство (ИД. 535 об.)
художествовати	хитроствовати (ИД. 552 об.)
довѣдомые	постижимы (ИД. 13; JD. 2b)
не ислѣдован	непостижим (ИД. 482)
постигнути	[..]учити (СМ. 172 об.)
постигли	получили (ИД. 258 об.)
направление	наставление (ИД. 76)
игумен	наставник (ИД. 292)
наставником	[вож]дем (СМ. 188 об.)
свѣтлые	благородные (NM. 362v)
благородные	славные (ИД. 346)
благородные	великородные (ИД. 471 об.)
доброродный	благородный (ИД. 510 об.)
етера	свѣтлыи (ИД. 50 об.)
ясне	свѣтле (ИД. 580)
пресветлѣише	пречестнѣише (JD. 4a)
чеснѣйше бо ест животных кровь	дражайше бо ест приносимое на жертву (ИД. 542)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
знаменитый	нарочитый (NM. 28v, 158v; CM. 405, 412) пресвѣтлый (NM. 30v, 72v, 405, 419; ИД. 579) свѣтлый (CM. 416)
знамяните	явственне (CM. 204 об.) нарочите (CM. 416)
нарочитый	знаменитый (NM. 155v; ИД. 251 об.; CM. 406)
доброродные	знамянитые (ИД. 472 об.)
нарочитѣйшыя	зацнѣйшыя (ИД. 36 об.)
зацнѣйший	благороднейший (СК. 160 об.)
зацные	свѣтлые (СК. х–178 об.)
благородне творящим	великородным страждущим (NM. 446)
добро	благо (NM. 391v)
добра	благие (NM. 379)
благо	добро (ИД. 132, 205)
во блазе	в добръ (ИД. 46 об.)
благой	добрый (NM. 41v, 149v) предобрѣйший (ИД. 481 об.) красный (ИД. 567 об.)
добрый	благой (NM. 63v, 153; ИД. 137 об.) пресвѣтлый (СК. 1)
доброе	благое (ИД. 33)
ублагается	утишается (ИД. 204)
богобязненное	благочестивое (ИД. 163 об.)
добро	лучши (NM. 27v)
лешное	лучшее (ИД. 165 об.)
паче хуждых	лучшие (ИД. 507)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
доброты	цноты (NM. 2, 163v; ИД. 180, 485) преподобия (ИД. 70, 97) [п]реподобия (СМ. 380 об.) благодати (ИД. 559 об.)
доброть	преподобие (ИД. 452)
преподобия	доброты (ИД. 138 об.) добродѣтели (СК. 147 об., 148)
преподобие	доброта (СК. 147 об.)
блаженства	доброты альбо блага (ИД. 71 об.)
блага	блаженства (ИД. 462)
благодать	доброта (ИД. 190 об.)
благодати	дарования (ИД. 455 об.)
благодатие	мздовоздание (ИД. 456 об.)
добродѣтель	цнота
добродѣтели	благодѣянния (ИД. 479)
благодѣяние	добродѣян[ие] (СМ. 486)
добродѣти	благодѣтелствовати (ИД. 553 об.)
доброта	цнота (ИД. 468) благодсть (СК. 53)
добротные	цнотливые (ИД. 87, 153)
доброжитие	щастье (ИД. 507)
благословенне	щасливе (NM. 72)
и незлобивое благосное	и простое добротное або цнотливое (ИД. 152 об.)
предобрѣшише	благолепнѣшише (ИД. 5 об.; JD. 4b) наилѣпѣшише (ИД. 179 об.)
зело благолѣпно	нанапристойнѣшише (ИД. 97 об.)
великолепие	благолепие (NM. 45)
сеновне	благолѣпне (ИД. 254 об.)
ко благому	ко доброму (NM. 27)
благодсть его	добродѣтель его (NM. 353)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
о благодсти	о доброты (ИД. 91 об.)
благодстен	добротлив (СМ. 365 об.)
благодѣяние	добродееяние (СМ. 408)
даждь добродѣтелю добродѣтельное	благодателю благо да (ИД. 563 об.)
блажайший	добрѣйший (ИД. 211 об.)
щасливыми	благословенными (НМ. 164v)
любов	благодсть (НМ. 38v)
любовник	возлюбленный (ИД. 217 об.)
любовь совѣтнаа	жалание совѣтное (ИД. 468)
милое [отечество]	любимое (СК. 65 об.)
милость	любовь (СК. 176)
во благом удобство	в добром латвост (НМ. 378v)
питающий	благодатель (НМ. 45v)
благородия	великородия (СМ. 68)
добродееяния	благодееяния (НМ. 45v)
завдячно	благодарно (СК. 182 об.)
благодѣяние творили	добре управлялися (ИД. 201)
дѣлатель	управитель (ИД. 220 об.)
справа	управление (СК. 43)
дѣйствие	дѣлание (ИД. 579 об.)
управляше	привождаше (ИД. 552 об.)
творитель	дѣлатель (ИД. 504 об.)
преподобие	добродѣтель (НМ. 136, 167, 343, 348v)
святые	преподобные (НМ. 52v)
с пригожим	с пристойным (НМ. 47)
пристойность	чин (НМ. 167v)
обычаи	чины (ИД. 184 об., 244 об., 367)
образ	чин (ИД. 510)
по ряду	по чину (ИД. 533)
нрав	обычай (ИД. 394, 528 об.)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
жалосные	скорбные (NM. 86v)
жалость	скорбь (NM. 398v)
жалосно	скорбно (NM. 401)
жалостный	бедный (СК. 113)
храбрый	мужественный (NM. 385)
храбрѣйши	мужественѣйши (NM. 163v)
свободнѣйша	храбрѣйш[а] (СМ. 471)
мужественны	храбры (NM. 436)
храбрость	крѣпость (ИД. 486 об.)
ко статечности	ко непоколеблемости (NM. 386v)
кроткий	тихий (NM. 23v)
тихий	кроткий (NM. 23v, 24, 51v, 58)
тихость	кротость (NM. 24)
смирнѣйший	кротчайший (NM. 162)
смирение	мир или покой (СМ. 239 об.)
смирение	кротость (СМ. 281)
укротимый	усмиримый (СМ. 94)
кротяще	усмиряюще (ИД. 499)
тчирость	простота (NM. 96v)
правда	истинна (NM. 144, 152v)
праведно	истинне (ИД. 78)
истиннаго	Сказ. Речи истиннаго Бога [п]очита- ти (СМ. 68 об.)
истовѣйший	истиннѣйший (ИД. 472)
искрений	приятель (NM. 29)
искренний	ближний (ИД. 521)
сила	моц (JD. 8b) власть (ИД. 193)
силы	моцы (ИД. 21)
моцы	силы (ИД. 72 об.)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
мощи	силы (ИД. 39 об.; JD. 23b)
силны	крѣпцы (ИД. 47 об.)
державный	крѣпкый (ИД. 504)
немошна	несилна (ИД. 250 об.)
несильно	непотщательно або бездѣльно (СМ. 129 об.)
силный	могущтвен (NM. 446–2)
в силе его	во власти их (СМ. 28)
иступительныя его	учасницы силы его (ИД. 210)
по самовластной его силе	произволению (ИД. 68 об.)
произволение	воля (NM. 389) самовластие (NM. 404)
избрание	изволение (ИД. 124 об.)
призволити	повелѣти (NM. 430v)
произволение	усуждение (ИД. 81)
так о изволениях	сице о произволениях (ИД. 468 об.)
непроизводительне	недоброволне (ИД. 83)
недоброволне	непроизводительне (ИД. 83 об.)
призволивший	повинувший (СК. 119)
устав	узаконение (NM. 167v)
уложение	узаконение (ИД. 259, 300)
[церковные] каноны	узаконения (СК. 72 об.)
декрет	улужение албо осуждение (NM. 128v) усуждение албо уложение (ИД. 79 об.) усуждение (NM. 331v; ИД. 78 об., 287 об.; СМ. 385) сказание суда (NM. 139) повелѣние и [ли усуж]дение (СМ. 68)
декреты	усуждения або повеления (NM. 331) повеления (NM. 331; СМ. 417, 418)
суд се и декрет	усуждение або повелѣние (СК. 72 об.)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
заповедь	повелѣние (ИД. 189)
велѣнья	преданья (ИД. 333)
казал	повелѣл (СК. 2)
кажеш	повелиш (СК. 162)
усуждение	декрет (NM. 68, 332; ИД. 216, 284 об.; СК. 70 об.)
постановление	уложение (NM. 39) умовление (NM. 45) уложение або узаконение (ИД. 238)
роковати	постановляти (СК. 51)
сказание	вырок або декрет (NM. 139)
устав	узаконение (NM. 167v)
закон	устав (ИД. 249 об.)
уставы	законы (СК. 150 об.)
законы	номоканоны (СК. 149 об.)
уставляюще	вытолкующе (ИД. 197 об.)
скончание	вытолкование (ИД. 360)
выкладает	толкует (СК. 178 об.)
декрет	улужение албо осуждение (NM. 128v) усуждение альбо уложение (ИД. 79 об.) уложение албо постановление (ИД. 81 об.) усуждение (NM. 331v; ИД. 78 об.; СМ. 385) сказание суда (NM. 139) повелѣние и[ли усуж]дение (СМ. 68) усуждение або сказание суда (ИД. 248)
законоставители	законоположители (ИД. 314 об.)
свобода	избавление (СМ. 149 об.)
свобождение	волност (NM. 436v)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ	ГЛОССА
свободное	волное (NM. 2) самовласное (ИД. 248)
свободне	волне (NM. 94v)
свободне	безстрашне (NM. 403v)
свободен	волен (ИД. 238)
вольность	свобода (NM. 66v, 367v)
волно	свободно (NM. 21v, 430)
волное	свободное (NM. 33; ИД. 236, 240; СК. 49 об., 149 об.) самовласное або свободное (ИД. 246)
волне	свободне (ИД. 238 об.)
вызволненные	свободные (СК. x-178 об.)
несвободно	отлучно (ИД. 140)
вольный	самовластный (NM. 401v; ИД. 426 об.)
самовластен	волен (ИД. 226)
доброволне	самовластне (NM. 401v; ИД. 138) произволителне (ИД. 80, 80 об.) благоволителне (ИД. 188) самоизволне (ИД. 235 об., 258, 259 об.) самоизволне або савласне [так] (ИД. 246 об.) самовласне або самоизволне (ИД. 258)
доброволен	самовластен (ИД. 121 об., 122)
добровольный	самовластный или самоизвольный (ИД. 151)
область	самовласт[.] (СМ. 183)
притча	воля (NM. 54v)
приповести	притчи (ИД. 180)
преизобилне	свободно (NM. 386v)
пространно	преизобильне (ИД. 468)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
охота	благоволение или потщание (NM. 385) тщание (NM. 73)
благоволительный	добровольный (ИД. 120 об.)
благоволение	самовластие (ИД. 154)
благоволенный	доброизволенный (ИД. 428 об.)
рачи	благоволи (СК. х-179 об.)
ключимое	благополучное (ИД. 471)
право	благополучно (ИД. 556 об.)
охотный	подщательный (NM. 26v)
хотение	тщание (NM. 431)
воли	хотѣния (ИД. 252 об.)
усилие	тщание (ИД. 208 об.)
усилствуеши	тщися (ИД. 569)
щедр	милосерд (ИД. 564 об.)
гостелюбие	странноприимство (NM. 347v)
окромнѣ	со прилежанием (NM. 136)
окромный	внѣшний (NM. 340) уединенный (СК. 150 об.)
прилежание	промысел (ИД. 474, 474 об., 478) помощь (ИД. 521 об.)
смотрение	промысел (ИД. 537) почесть (ИД. 573 об.)
промысл	провидѣние (ИД. 515)
всѣм прилежаща	о всѣх помышляющаго (ИД. 504 об.)
общий	чуждый (NM. 81v)
а з особна	а окромне (NM. 365v)
особливый	окромный (СК. 11 об.)
чужеземец	странный (NM. 371)
чужоземцы	странные (NM. 411)

Кластер негативных проявлений тесно связан со словами, описывающими низменные природные силы, человеческие недостатки, грехи, врагов и враждебные сообщества. В гл. 38 «Нового Маргарита» Курбский подробно комментирует, как он подбирает наиболее удачный перевод для грецизма «афект»:

Сказ. Афект — по-римский, а по-словенский нѣции выложили страсти, а мне ся видит приличнѣй по-словенский обятия, яко то радости ради смѣх, бѣды або напасти ради печаль (NM. 172. Ann. e)⁷.

В глоссах использованы оба варианта — и принятый в «словенской» книжности до Курбского *страсти*, и избранный им самим для перевода *обятия*, хотя чаще используется именно вариант Курбского. Кроме того, лексема *афект* иногда выступает в роли глоссы к принятой в основном тексте находке Курбского. Как представляется, это знак личного участия князя в переводе и составлении глосс. Вокруг аффектов в глоссах образовано множество смысловых лексических пар. Они выстраиваются в параллели и к *страстям*, и к *пристрастиям*, и к *волнению*, и к *возмущению*. Все это лексемы с негативной смысловой окраской. Они находятся в одном смысловом поле с идеями *мятежа*, *крамолы* и *навета*. Лживые губительные слухи в представлениях князя Андрея Курбского тесно связаны с разрушительным антимиром царских клеветов, шептунов и сотрапезников. Если мятеж в круге этических представлений Курбского восходит к поджигателям-наветчикам, то *изгнание* мыслится им не как *заточение*, тогда как на категорию государственной измены князь Андрей Михайлович ни в оценках своего побега от царя, ни в переводах из «Парадоксов» Цицерона не выходит (ИД. 566 об.).

Побег от тирана — дело свободной воли, а вот прельщение и любой мятежный соблазн — это результат *недоумевания*. Вместе с тем аффекты не всегда ведут к отрицательным последствиям. Желание (*хотение*) Курбский нередко комментирует как *произволение*, адресуя к свободе воли. Противостоит свободе принуждение, и для Курбского ограничением свободы является *случай/фортуна/казус/притча* и как

⁷ «Печаль» в другом месте Курбский толкует как «скорбь» (ИД. 77) и ниже «с печалью» комментирует: «по нужде» (ИД. 83 об.). И «по нужде» используется также как глосса для «через насилие» или «по насилию» основного текста (ИД. 84, 84 об.). В том же томе в глоссе к слову «опечалѣет» Курбский и его сотрудники используют эквивалент: «оскорбит» (ИД. 317 об.). Ниже «празньствуя» истолковано в глоссе как «радостно творя» (ИД. 548 об.).

ложное божество, и как суеверие, вера в удачу (ИД. 16; ср.: СК. 14, 148). Упомянутые в «Сказе» об аффекте эмоции выступают нередко в позитивных контекстах у Курбского, в том числе в глоссах (например, в «Симеоне Метафрасте» к словам «радующеся» и «ликующе» глосса: *веселящеся*) (СМ. 91 об., 104). Но если чувства поработают *неволей, нуждой*, то человек, забыв естество как *прирождение*, устремляется своим чувственным естеством на грехи, доходя до печали, гнева, ярости и безумия, из которых три последние выступают в одном кластере со злодеяниями и виной.

На этом пути человека ждет *дракон* греха (*смок превеликий, змий великий, превеликий и прелютейший змий* и др.), являющийся эвфемизмом для обозначения дьявола, а республику — внутренняя или внешняя политическая тирания (также «внутренний» и «внешний» *драконы*). В борьбе за спасение души и за победу над тиранией путь христианского воина всегда предполагает преодоление грехов и готовность пострадать за благо «общей вещи христианской». В некоторых случаях грань между добродетелями и пороками тонка, но во всех случаях для опытного воина она различима. Кластер *гнева* содержит ряд «огненных» словоформ, намекая на то, что от пороков разжигается в душе и республике настоящий *пожар лютости*. В этом смысле «История» оказывается воплощением этических взглядов князя Андрея Михайловича, поскольку как причастие и причащение крови и плоти Христа буквально спасает тело республики, как тело человека, так же и *гнев, злоба, лютость* приводят к пожарам не только душу человека, но и республику в целом — как это и было в Москве в 1547, 1560 и 1571 гг. Все эти три пожара упомянуты в «Истории» и «Новом Маргарите» в контексте Божественного воздаяния.

Множество грехов толкают человека на особый род коллективного действия во зло. Один из значимых кластеров в глоссах касается *злобы* и *злости*, которые тесно сопряжены с *лукавством, злорадством, злодейством, злохитрством, злыми образами* и *грехами*. В «Истории» эти качества упоминаются многократно применительно к *злым* и *лживым* советникам-*ласкателям*, плетущим *сикованци*, и просыпающейся в крошечном-опричном мире царя Ивана *древней злобе*.

Роскошь выступает в тезаурусе Курбского как проявление слабости, сладости, наслаждений. В этой парадигме князь Андрей Михайлович в «Истории» обрушивается на изнеженных (*раздроченных*) воинов-шляхтичей, забывающих в своих удовольствиях о борьбе против татар

и спасении единоверцев из плена. Изнеженность в изучаемых смысловых парах располагается в одном кластере с *роскошью, сладостью, наслаждением, слабостью*. Войти в этот круг определений означает отказать от этического поступка и политического действия и окунуться в мир греха и разврата.

Показательно, что принятое в польско-литовском контексте понятие *товарищ* у Курбского используется как в значении *дружина* (здесь: *воинство*), так и в негативном понимании, определяя сотрапезников и соратников по злодеяниям. В этом смысле находясь в оппозиции кластеру понятий *приятель, приятельство*, тогда как значимая для этики Аристотеля *дружба* выступает у Курбского то в негативных, то в позитивных значениях. Негативным коннотатом *храбрости* в тезаурусе Курбского являются *смелость*, тесно связанная с идеей *дерзости*, и *упорство*, находящееся в одном ряду со *своеволием, упрямством* и *ожесточением*. В «Истории» упоминаются многочисленные устремления царя и его *клеветов — верных товарищей трапезам* (ср. в Третьем послании царю: *паразитов/подобедов/тунеядцев*), которые противопостоят его *друзьям и братьям*, а также *сообщникам-сослужбникам*, уподобляемым апостолам аналогично тому, как они выступают в томе «Иоанн Дамаскин» (кн. 4, гл. 16). Впрочем, это различие последовательнее проведено в «Истории», чем в переводных томах, где *клеветство* образует пару с *содружением*.

Венчает эту антииерархию ценностей политическая ложь, которая выступает в глоссах во множестве лексических пар и в единстве образует сообщества предателей своего отечества и царя, которые неистово удовлетворяют любой ценой свои природные аффекты. Образуемые ими сообщества Курбский уподобляет синагоге, а их самих иудеям.

Иноверцы, с которыми воин должен быть готов сразиться умом или мечом, образуют в сочинениях и переводах Курбского антииерархии от безопасных, но нуждающихся в просвещении *непокоривых/непослушных* неверных до опасных врагов истинной веры — мусульман и иудеев. Иудеи в доктрине Курбского наиболее частый пример враждебной религии, хотя в глоссах князь считает необходимым объяснять и кто такие англичане (британцы), галлы (французы), фряги, скифы (татары), эллины (поганые) и др. Очевидно, полемика времен раннего христианства и московские фобии не обошли стороной философию православного магната.

В «Истории» прямая отсылка к «Новому Маргариту» в глоссе о *яде смертоносном*, где говорится о *страстях и злостях человеческих*. Неоднократно Курбский поясняет в глоссах и слова, определяющие разла-

гающие последствия грехов: (*смертоносный*) *яд/трутизна/повътрие* (ИД. 6; ЈД. 5а). Они — следствие неумеренности и ошибок свободной воли человека. В «Истории» не чувствуется склонности автора к находке переводных томов *обятие*, но тема естественной любви и естественной злобы звучит неоднократно и содержит прямые отсылки к переводным опытам. Соблюстись от соблазнов означает осторожно обращаться с чувственным миром (отсюда значимые для Курбского лексические пары *сохранити/соблюдати, стрежешися/блюдешися, соблюде / сохр[ан]ит и/ спас[ет], ко страже / ко соблюдению*) (ИД. 474 об.; СМ. 150, 198, 243 об.). Насыщенный сходной лексикой пример в «Истории» по мотивам этих же категорий:

И естественных, яко рѣхом, которые в поганских языцех соблюдаемы и сохраняемы, и сохранятись будут и соблюдатись по впоенному [*глосса: Во яковый барахт человеческий род дьявол вверже со своим стаинником, зри здѣ. Се маньяков, или похлѣбников, плоды полезны таковы*] в нас прирожденному [*глосса: естеству*] от Бога (СК. 112 об.).

Основной текст	ГЛОССА
афект	обятие (NM. 332, 340, 379v, 382) обида (NM. 172) страсть (NM. 172, 381v)
по афекту	по пристрастию албо по обятию (NM. 341)
по страсти	по офекту (СК. 172 об.)
вольнения	пристрастия (ИД. 255 об.)
возмущение	пристрастие (ИД. 256 об.)
страсти	афекты албо обятия (NM. 399; ИД. 482 об.) возмущения (ИД. 256)
обятие	афект (NM. 254v)
обятия	страсти (ИД. 34 об., 77, 81 об.; ЈД. 19b)
описани	обемлемы (ИД. 46 об.)
неодержимое	необемлемое (ИД. 103)
окружити	обьяти (ИД. 51 об.)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
стихии	элементы (NM. 33; ИД. 16, 60, 517 об.; JD. 5a)
элементы	стихии (NM. 85v; ИД. 50 об., 394, 396, 475 об.; CM. 149, 286 об.)
чувство	естество (NM. 42v)
прирожение	естество (NM. 171v; ИД. 77 об.)
естество	прирожение (ИД. 77 об., 91 об.)
натура	естества (СК. 197)
прироженный, прирожденный	естественный (ИД. 79; JD. 15a; CM. 183 об.; СК. 160 об.)
прироженно	естественно (ИД. 146)
прирожденное	естество (СК. 112 об.)
въ естественной якости	во естественном качестве (ИД. 185)
родным обычаем	естественным чином (ИД. 479)
над обычаи	преестественне (ИД. 261)
со животною	со одушевленную (ИД. 109)
звѣрь	животный (ИД. 133, 136 об., 230 об., 346, 348) жывотное (ИД. 242, 243, 345 об., 351 об., 352, 353, 353 об., 356, 357 об., 363, 383 об., 397 об.)
скотины	звѣри (ИД. 518 об.)
жывотное	звѣрь (ИД. 363, 364, 397 об., 401 об., 519 об.)
жывотные	звѣрозрачные (ИД. 308)
хищницы	растерзатели (ИД. 330 об.)
тѣло	плоть (CM. 193 об.)
безтелесных	безплотных (ИД. 12 об.)
стремление	мѣры (ИД. 480)
искушение	смущение (ИД. 175)
пробовати	искушати (СК. 160, 160 об.)
и задѣти ми	и соблазн навести ми (ИД. 562 об.)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
заражение	соблажнение (НМ. 169)
запаление	гнѣв (НМ. 31v)
возгорение	запаление (ИД. 144)
яръсть	лютость (НМ. 140v) гнѣв (ИД. 408 об.)
рети	свары (ИД. 445 об.)
голка	мятеж (СМ. 77)
говор	голка (ИД. 561 об.-562)
буря	мятеж (ИД. 471)
волнование	мятежи (СК. 189)
возмятша	восколебавши (ИД. 537 об.)
крамола	брань (ИД. 570, 574)
крамола упрямая	брань жестокая (ИД. 447)
битва	брань (СК. 61, 64 об.)
война	брань (СК. 176 об.)
крамолы	свары або мятежи (ИД. 454 об.)
крамолник	навѣтник (ИД. 468 об.) недруг (ИД. 577)
пустота	суета (ИД. 456)
пустошь	суета (ИД. 464)
пустошни	суетни (ИД. 456)
нахудѣше	немощѣше (СМ. 144 об.)
прескверное	прегнушательное (СМ. 329 об.)
плогавые	прескверные (СК. 179)
омразиши	возгнушаеши (ИД. 327)
злоба	злость (НМ. 29v)
злобные	презлые (ИД. 568 об.)
злорадный	презлый (НМ. 47)
злорадная	презлая (НМ. 32, 40)
от неблагочестивых	от презлых (НМ. 147v)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
к неприязни	ко презлому (ИД. 531 об.)
лукавые	презлые (СМ. 68 об.)
презлые	лукавые (СМ. 93, 416 об.) прелу[кавые] (СМ. 312, 390 об.)
трикакову [так]	напрезлѣйшему (ИД. 330)
роде злый и огорчевающий	родѣ строптивый и развращенный (NM. 62v)
злые их образы	грозные их взоры (ИД. 215)
проклятых	злых (ИД. 539 об.)
воображение	образ або кумир (ИД. 352 об.)
испорчены	растлѣнны (JD. 2a)
злодѣйства	грехи (NM. 56)
разбойничество	злодѣи (СК. 149 об.)
вина	грѣх (NM. 62)
с принуждения	по неволе (NM. 145v)
заблудил	прельстился (СМ. 335)
от союзов	ото оков (СМ. 25 об.)
слуга	раб (NM. 58, 395)
подданный	раб (NM. 145v)
пахолик	слуга (СК. 63)
непристойно	недостойно (NM. 147)
неслава	безщестие (NM. 49v)
уничужение	безщестие (NM. 36v, 53, 54)
досада	бещестие (NM. 62)
досаждаема	наругаема (ИД. 467)
насмевати	наругати (ИД. 541)
глупые	безумные (СК. 186 об.)
глупѣйший	безумнѣйший (NM. 403)
глупство	безумие (NM. 82)
фангътазмат	мечтание (NM. 139)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
безумие	глупость (NM. 394)
уродивый	безумный (NM. 373)
нарекательное	плачевное (СМ. 96)
воздыхают	нарекают (СМ. 149)
обжарство	обядение (NM. 367, 411)
лакомство	миролюбие або сребролюбие (NM. 6v) сребролюбие (NM. 24v, 28, 165v) користь (NM. 92)
сладость	роскошь (NM. 161v; ИД. 189)
сласти	роскоши (ИД. 9, 70 об., 207, 238, 256, 318 об.)
сладострастии	роскоши (ИД. 461 об.; СК. 57 об.)
розкошми	сладострасти (СК. 176)
в наслажению	в роскоши (NM. 168v)
наслажденими	роскошми (СК. 126)
пирующие	наслажающиеся (ИД. 580)
слабый	роскошный (ИД. 6; JD. 5a)
слабости	роскоши (СК. 57 об.)
разпусное	слабое (ИД. 197 об.)
вабилы	прелщенми (NM. 163)
недоумъвание	прелщение (ИД. 567 об.)
араторскими штуками	рыторскими прелщенными (СК. 165 об.)
вождеделение, возделение	сребра желания (NM. 43) лакомство или сребролюбие (NM. 43) сребролюбие (NM. 43)
вожделѣние	похоть (ИД. 77)
похоть	жалание (ИД. 77, 464)
желатель	похотник (ИД. 520 об.)
душевныя сих любви	душевные сии похоти (ИД. 463)
хотѣния	жалания (ИД. 80)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
о жалателных	о вождельтельных (ИД. 78 об.)
вождельтельнаа	жалателнаа (ИД. 78 об.)
вождельбно	желаемо (СК. 149)
рачители	жалатели (ИД. 506 об.)
вождеделение предателя	сиреч сребролюбия вождеделение (NM. 43)
зрада	предательства (NM. 376)
упорнѣ	самосмышленне або своволне (NM. 414v)
упорны	упрямы (NM. 45v)
ожесточилося	упрямилося (ИД. 187 об.)
безвстыдный	безсрамный (NM. 29v)
безсрамный	безстыдный (NM. 168)
безстыдие	безсраме (NM. 27v)
встыд	срам (NM. 141v)
безвстыдна	безсрамна (NM. 162)
устыдѣстася	срамляшеса (ИД. 192 об.)
посрамощение	постыдѣние (ИД. 148)
не постыдѣвѣвшимся	не усрамившимся (ИД. 524)
смеле	безвстыдне (NM. 43v)
смѣльство	дрѣзость (NM. 27; СК. 42 об.)
смѣш	дерзаеш (NM. 144, 145)
дерзосне	безвсты[дне] (СМ. 159)
дерзновение	смѣль[ство] (СМ. 172)
гордость	презорство (NM. 43v)
горды	презоривы (JD. 2a)
возгордиш	презриш (NM. 48v, 54)
кои смѣлою гордостию	яже дерзновением беснования (NM. 60)
празная хвала	тщеславие (ИД. 318)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
надутые	величавые (NM. 72v)
возноситься	величатис (СК. 151)
гнусный	ленивый (NM. 44v, 377v; СК. 148 об.)
гнутность	лѣнность (NM. 404) ленивство (NM. 422)
грѣющая	согнившая (СК. 211 об.)
ленивые	обиновательные (NM. 431)
нерадением	ленивством, або молчанием (NM. 431v)
товарищи	клеветры (NM. 18; СМ. 182 об.)
клевет	товариць (СМ. 409 об.)
клеветство	содружение (ИД. 218) стоварищение (ИД. 228 об.)
содружение	стоварищение (ИД. 229 об.)
стоварищитися	содружитися (ИД. 228 об.)
товариство	клеветство (NM. 328v)
товарищи	дружина (NM. 415)
мзды	посулы (СМ. 175)
невдличное	неблагодарное (СК. x-180)
немота	немовство (NM. 18)
оклеветание	потвар (NM. 136) зазрѣние (ИД. 340)
потвар	клевета (NM. 419) лжеклеветание (NM. 411v) ложная клевета (NM. 430v) лжешивание (NM. 435; ИД. 2 об.; СК. 104 об.) лжешивания або навѣты (NM. 435v)
клеветы	потвари или лжешивания (ИД. 445 об.)
лжеклеветники	лжешиватели (СК. 121 об.)
навѣтницы	потварцы (ИД. 286 об.)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
навѣтники	потворцы (СК. 109)
лжепотвар	лжеклеветание (ИД. 118)
потворяти	ложно оклеветати (СК. 141)
хулил	клеветал (NM. 446–2v)
лясфимии	хуление (СК. 120 об.)
сиковантов невстыдливы	лжишивателей або потворцов во бестыдными (NM. 436)
в сикованствах	во лжеплетениях (NM. 436)
сикованции	лжесшивание (СК. 35 об.) лжесшивания (СК. 68, 141 об.) лжесшивания или потворцы (СК. 123 об.) потворцы (СК. 147)
злохитрства	лукавоглагольники (NM. 71v)
показание	лицемѣрие (NM. 94v)
смышляеш	лицемѣриш (NM. 28)
лярва	машкара альбо личина (NM. 136v)
машкара	личина (СК. 55 об.)
паразитове	шуты або блазнове (NM. 433v) подобѣды или тунейдцы (СК. 158)
ласкатели	паразиты (СК. 185 об.)
блазны	шуты (СК. 109)
непостояние, непостоянность	нестатечность (NM. 161)
неуставичные, от неуставичного духа движими	непостоянные, от непостоянного духа подвизаемы (СК. 171)
пререкуяй	противник (ИД. 204)
неприязнъ	презлый (ИД. 577)
неприятель	недруг (NM. 332) супостат или враг (СК. 177)
неприятели	супостаты (СК. 129, 180)
недруг	враг (NM. 88v, 380) супостат (NM. 77, 163v, 427v, 428)

продолжение на следующей странице

продолжение с предыдущей страницы

Основной текст	ГЛОССА
враг	супостат (NM. 141, 328v)
под супостатным [градом]	под неприятельским (СК. 97)
недружбы	вражебства (NM. 430v)
незгода	вражда (NM. 14)
незгоды	нестроения (NM. 76)
не згодилис	не согласилися (СК. 171)
злым люблением	ненависти ради (NM. 55)
вѣщевала	чаровала (СМ. 173)
макги	чаровники (СМ. 307)
отравники	чародѣи (ИД. 428)
отравление	чарование (ИД. 445 об.)
неистовство	беснование (NM. 168v)
прелютость	неистовство (СК. 185 об.)
неистовствующаго	сиречь рода жидовскаго (NM. 33v)
глупыи неистовятца	дурные бѣсятся (СК. 149)
жыды	июдѣи (NM. 58, 146)
июдеи	жиды (NM. 17, 60, 354v)
июдѣю которым челом святиш	жидовине коим безвстыдием празнуеш (NM. 46)
синагога	соборище (NM. 31v) сонмище (ИД. 197)

Наконец, обнаруживаются параллели и служебным частям речи, которые Курбский и его сотрудники глоссируют в своих переводных томах: *ту/здѣ, камо/гдѣ, то/сие, або/или, еда/али, понеже/ибо, про то / сего ради, а так / а сего ради, а так / а сие, тогда/убо, тогда / а сего ради, то есть / сиречь, до того / к тому, что/еже, который/яже, кои/яже, над/паче* и т. д. Этими глоссами испещрены поля всех книг из волынской мастерской князя-эмигранта. Они ничем не примечательны с точки зрения диалектики и этики, но важны как часть задуманного князем тривиума и как необходимые элементы риторики и логики, как неотъемлемая часть православного просвещения. Подсчеты показали, что логических связей, построенных на местоимениях и иных

обозначениях причинно-следственных связей в «Истории» Курбского примерно в два раза больше, чем в современной ему московской официальной летописи.

Общий вывод, сделанный на основе анализа словоупотребления, распространяется на весь комплекс известной ныне словарной работы кн. А. М. Курбского. Глоссы выполняли в его сочинениях и переводах в своем роде функцию ключей, связывающих переводы и его основные идеи. Обратимость значительного числа лексических единиц в качестве принятого в тексте варианта и глоссы к нему говорит о том, что глоссы в чистовых томах не призваны были решать стилистические или переводческие задачи. Они выстраивали синонимию в тех лексемах, которые приобретали в системе взглядов Курбского терминологическое значение. Однако сам подбор иноязычных параллелей показывал, что именно в этой системе для автора было важно достичь взаимопонимания со своими секретарями, слушателями и потенциальными читателями.

Судя по обилию и многоликости переводных лексических комплексов, восстанавливаемых на основе глосс и бытования их лексических единиц в текстах Курбского, было бы точнее во многих случаях говорить не о поиске словарных соответствий, а о понятийной работе, нацеленной на подбор наиболее удачного соответствия из книжного «словенского» языка и обоих русских — московского и рутенского.

Расширение круга изучаемых глосс из рукописной мастерской Курбского могло бы позволить более полно связать лексическую работу с мировоззренческой и дополнить и наши знания о системе взглядов московского эмигранта. Например, до сих пор при изучении политических взглядов не обращали внимание на корреляции между республиканскими и имперскими лексемами, учение Курбского о дарах Святого Духа отражено в глоссах (например, в лексической паре *харизма/дар*), а представления о роли православия в мирном просвещении языческих народов связано и с частотой этнической лексики, и с неоднократным обращением в глоссах к переводным томам и Сборнике Курбского к образу просветительской лампы, освещающей тьму (*лампада / светило / свеща великая*) (СМ. 141).

Установленный круг смыслообразующих лексем и связанных с ними герменевтических полей может быть проиллюстрирован примерами, которые князь Андрей Курбский в своей «Истории» удостоверял общим мнением и своими собственными впечатлениями.

В заключительной похвале своему духовному отцу Феодориту Кольскому князь Андрей Михайлович приводит связный ряд лексем, напрямую восходящих к ученому тезаурусу, многообразно проявленному в парных глоссах. Учитель преодолевает телесные препоны, чтобы получить *невещественные достоинства* и, подобно апостолу, прославиться *воздухоплавательным хождением*. Его отличали *тихость* и *кротость*, *наказания премудрые* и *взущения предивные* и т. д., все необходимое, чтобы учительствовать *священными поучениями*. Своими наставлениями Феодорит целил даже самые *гнилые* и *неисцелимые раны*, которые, подобно *обыкновениям*, которые за много лет от молодости (или из-за порочной *сладости*) *утверждаются в человеческой душе* и *врастают в естество человека*. *Ветхие гнусности* и *нечистые злости* подвижник умел *очищать* и *просвещать*, возвращая человека к Богу *покаянием* и *слезами* и *запрещая* самим дьяволам *силой Святого Духа*:

Понеже еще в телеси тлѣнном суща, безтелесными и невещественными почтен достоинства и аероплавательными хождении. **О**, якоую той муж тихость и кротость многую имѣл и яковые наказания премудрые и взущения предивные, и насладчайшии бесѣдования, и пользуетельные апостолоподобные вещания [егда случилось ему бесѣдовати] сыновом своим духовным! Их же нѣкогда и аз недостойный многажды причастен был, тѣх священных его поучений. Еще к тому немало ко удивлению: о, яко умѣл он и искусен был целити согнившие и застарѣвшии неисцельные раны, сирѣчь презлые дела, в чловѣцех обыкновенные многими лѣты [яко всѣ мудрые глаголют, иже многолѣтние обыкновения от младости [*в списках ТД*: *сладости*] утвердившиися во человеческих душах, во естество обращаются], ине плохо или неудобь заглажаеми бывають, таковыи он умѣл ветхие гнусности и нечистые злости разторгати и искореняти от душ человеческих, и нечистых и скверных сущих очищати и просвещати, и к Богу усвояти многим покаянием и слезами, и самым дияволом запрещати силою Святаго Духа, по данной ему от Бога власти презвитерской, да к тому не наступит, ани дерзнет паки и осквернити покаявшихся душ человеческих (Курбский, Алексеев, 2015: 208–209)⁸.

Старец Феодорит представлен «Истории» как образцовый наставник, одухотворенно выполнявший свою учительскую миссию и, согласно достигшим князя Курбского слухам, пострадавший за это перед московским тираном. Связь между томами переводных сочинений «Новый

⁸Сохраняем инициалы реконструированного авторского текста, а также квадратные скобки — знак, который кн. Курбский использовал в своих текстах осмысленно. Глосса — по факультативным спискам Первого извода (Тихонравовский — Т, СПбДА — Д).

Мargarit», «Иоанн Дамаскин» и «Симеон Метафраст» позволяет судить о продуманной программе риторического, богословского, исторического и политико-этического воспитания благодаря тем представлениям, которые реализованы Божественном мироустройстве, иерархии ценностей и в актуальной истории. Комплекс кириллических переводов призван был взрастить русскую шляхту и православных горожан, приучая не только к непосредственному участию в политике, но и к каноническому толкованию устройства вселенной, небесной и земной иерархии на основе христианской космологии и античной натурфилософии. В проведенном исследовании мы стремились показать, что «История о делах великого князя московского», послания и толкования-«сказы» Курбского создавались в рамках замысла, в котором словарная работа была неотъемлемым компонентом и предполагала постоянное реверсное движение между живыми разговорными языками для целей создаваемого заново «словенского» книжного.

СОКРАЩЕНИЯ

БЛДР. Т. 11	Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. XVI век / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. — СПб. : Наука, 2001.
ИД	Рукопись «Иоанн Дамаскин»: ОР ГИМ. Собр. А. И. Хлудова. № 60.
СК	<i>Ерусалимский К. Ю.</i> Сборник Курбского : Исследование книжной культуры. В 2 т. Т. 2. — М. : Знак, 2009а.
СМ	Рукопись «Симеон Метафраст»: ОР ГИМ. Синодальное собр. № 219.
ЦДІАУК	Центральний державний історичний архів України (Київ). Фонд 25 (Луцький гродський суд). Опис 1. Справа 458.
JD	Die Dogmatik des Johannes von Damaskus in der Übersetzung des Fürsten Andrej M. Kurbskij (1528–1583) / hrsg. von J. Besters-Dilger. — Freiburg : Weiher, 1995.
NM	<i>Kurbskij A. M.</i> Novyi Margarit. Historisch-kritische Ausgabe auf der Grundlage der Wolfenbütteler Handschrift : In 1-4. Т. 1–21 / hrsg. von I. Auerbach. — Giessen : Wilhelm Schmitz Verlag, 1976/2005.

ЛИТЕРАТУРА

Граля Х. Была ли «Святая Русь» «местом памяти» Руси Речи Посполитой? // «Места памяти» Руси конца XV — середины XVIII в. / под ред. А. В. Доронина. —

- М. : Политическая энциклопедия, 2019. — С. 260–291. — (Post-Древняя Русь: у истоков наций Нового времени ; 3).
- Ерусалимский К. Ю.* Сборник Курбского : Исследование книжной культуры. В 2 т. Т. 1. — М. : Знак, 2009а.
- Ерусалимский К. Ю.* На службе короля и Речи Посполитой. — М., СПб. : Нестор-История, 2018.
- Ерусалимский К. Ю.* У истоков российской политической культуры : С. О. Шмидт в осмыслении абсолютизма // Археографический ежегодник за 2013 год / под ред. С. М. Каштанова. — М. : Наука, 2019. — С. 176–214.
- Калугин В. В.* Андрей Курбский и Иван Грозный : (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя) / под ред. В. В. Кускова. — М. : ЯРК, 1998.
- Калугин В. В.* Симеон Метафраст в переводческом кружке князя Андрея Курбского // Търновски писмена. Алманах за Търновската книжовна школа / под ред. Д. Кенанов. — Велико Търново : Св. св. Кирил и Методий, 2014. — С. 309–334.
- Канторович Э. Х.* Два тела короля : исследование по средневековой политической теологии / пер. М. А. Бойцова, А. Ю. Серegiной. — 2-е изд. — М. : Институт Гайдара, 2015.
- Курбский А. М.* История о делах великого князя московского / под ред. Ю. Д. Рыкова ; сост. К. Ю. Ерусалимского ; пер. А. А. Алексеева. — М. : Наука, 2015.
- Попович А. И.* «Изображая жертву» : пафос обличения и мученичества в сочинениях Ивана Грозного и Андрея Курбского // Проблемы исторической поэтики. — 2020. — Т. 18, № 4. — С. 67–98.
- Рыков Ю. Д.* Князь Курбский и опричина Ивана Грозного. — М. : Квадрига, 2021.
- Скиннер К.* Истоки современной политической мысли. В 2 т. Т. 2 / пер. с англ. А. Олейникова, А. Яковлева. — М. : Дело, 2018.
- Шмидт С. О.* У истоков российского абсолютизма : Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. — М. : Прогресс — «Культура», 1996.
- Auerbach I.* Rec. ad op. : Rossing N., Rønne B. Apocryphal — Not Apocryphal? и Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. — 1981. — Jg. 29. — S. 583–585.
- Auerbach I.* Andrej Michajlovič Kurbskij : Leben in osteuropäischen Adelsgesellschaften des 16. Jahrhunderts. — München : O. Sagner, 1985.
- Auerbach I.* Russische Intellektuelle im 16. Jahrhundert. Andrej Michajlovic Kurbskij und sein Kreis // *Novyi Margarit. Historisch-kritische Ausgabe auf der Grundlage der Wolfenbütteler Handschrift*. Bd. 4. Т. 15–17 / А. М. Курбский. — Giessen : Schmitz, 1990. — S. 13–190.
- Frost R.* Oksfordzka historia unii polsko-litewskiej : Powstanie i rozwój 1385–1569. Т. 1 / tłum. z ang. Т. Fiedorek. — Poznań : Dom Wydawniczy Rebis, 2018.

- Halperin C. J.* Edward Keenan and the Kurbskii-Groznyi Correspondence in Hindsight // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. — 1998. — Jg. 46/3. — S. 376–403.
- Keenan E. L.* Apocryphal—Not Apocryphal?—Apocryphal! // *Canadian-American Slavic Studies*. — 1982. — Vol. 16, no. 1. — P. 95–112.
- Keenan E. L.* A Landmark of Kurbskii Studies // *Harvard Ukrainian Studies*. — 1986. — Vol. x, no. 1/2. — P. 241–247.
- Keenan E. L.* Response to Halperin, „Edward Keenan and the Kurbskii-Groznyi Correspondence in Hindsight“ // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. — 1998. — Jg. 46. — S. 404–415.

Erusalimskii, K. U. 2024. “Etiko-politicheskoye ucheniye knyazya Andreya Kurbskogo [Prince Andrei Kurbskii’s Ethical and Political Doctrine]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki* [*Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*] 8 (3), 117–175.

KONSTANTIN ERUSALIMSKII

DOCTOR OF LETTERS IN HISTORY

PROFESSOR

RESEARCH CENTER “RES PUBLICA” OF THE EUROPEAN UNIVERSITY (SAINT PETERSBURG, RUSSIA);

ORCID: 0000-0002-3961-2376

PRINCE ANDREI KURBSKII’S ETHICAL AND POLITICAL DOCTRINE

Submitted: June 18, 2024. Reviewed: Aug. 31, 2024. Accepted: Sept. 06, 2024.

Abstract: The article proposes to consider Prince A. M. Kurbskii’s juridical and political views as a linguistic problem. The well-known fact of shift from his religious and political thesaurus before his emigration in 1564, to the literary works and translations written during his life in the Polish Crown and the Grand Duchy of Lithuania (and in the Polish-Lithuanian Commonwealth), serves as launch point for the interpretation of Prince Kurbskii’s “macaronic” language in emigration as a special educational project, one that arose in connection with the plan of an Orthodox Academy for the Russian nobility and emigrants from the Moscow state being prepared in the Prince’s intellectual circle. At the heart of this project was a corpus of biblical, patristic, and historical writings designed to instruct fighters against tyranny and defenders of Orthodoxy in the struggle against religious dissidents. This task was aided by the book-glosses with which Prince Kurbskii and his collaborators constructed semantic fields that brought Orthodox education closer to Catholic scholasticism and ancient ethical-political doctrines.

Keywords: Prince Andrei Kurbskii, Muscovites in Emigration, Ethical Doctrines, Orthodox Apologetics, Ruthenian Language, Political Thesaurus.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-3-117-175.

REFERENCES

- Auerbach, I. 1981. “Rec. ad op.: Rossing N., Rønne B. Apocryphal—Not Apocryphal? i Perepiska Ivana Groznogo s Andreyem Kurbskim” [in German]. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 29:583–585.

- . 1985. *Andrej Michajlovič Kurbskij: Leben in osteuropäischen Adelsgesellschaften des 16. Jahrhunderts* [in German]. München: O. Sagner.
- . 1990. "Russische Intellektuelle im 16. Jahrhundert. Andrej Michajlovic Kurbskij und sein Kreis" [in German]. In *Novyi Margarit. Historisch-kritische Ausgabe auf der Grundlage der Wolfenbütteler Handschrift*, by A. M. Kurbskij, vol. 4, bk. 15–17, 13–190. Giessen: Schmitz.
- Besters-Dilger, J., ed. 1995. *Die Dogmatik des Johannes von Damaskus in der Übersetzung des Fürsten Andrej M. Kurbskij (1528–1583)* [in German]. Freiburg: Weiher.
- Frost, R. 2018. *Oksfordzka historia unii polsko-litewskiej [The Oxford History of Poland-Lithuania]: Powstanie i rozwój 1385–1569 [The Making of the Polish–Lithuanian Union, 1385–1569]* [in Polish]. Trans. from the English by T. Fiedorek. Vol. 1. Poznań: Dom Wydawniczy Rebis.
- Gralya, Kh. 2019. "Byla li 'Svyataya Rus' 'mestom pamyati' Rusi Rechi Pospolitoj? [Was the 'Holy Russia' the lieu de mémoire of the Rus' of the Polish-Lithuanian Commonwealth?]" [in Russian]. In "*Mesta pamyati' Rusi kontsa XV — serediny XVIII v. [Places of Memory' of the Rus', from the Late 15th to the Middle 18th Centuries]*", ed. by A. V. Doronin, 260–291. Post-Drevnyaya Rus': u istokov natsiy Novogo vremeni 3. Moskva [Moscow]: Politicheskaya entsiklopediya [Political Encyclopedia Publishers].
- Halperin, C. J. 1998. "Edward Keenan and the Kurbskii-Groznyi Correspondence in Hindsight" [in German]. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 46/3:376–403.
- Kalugin, V. V. 1998. *Andrej Kurbskij i Ivan Groznyj [Andrej Kurbskij and Ivan the Terrible]: (Teoreticheskiye vzglyady i literaturnaya tekhnika drevnerusskogo pisatelya) [Theoretical Views and Literary Techniques of the Writer in "Old Rus'"]* [in Russian]. Ed. by V. V. Kuskov. Moskva [Moscow]: YaRK.
- . 2014. "Simeon Metafrast v perevodcheskom kruzhke knyazya Andrey Kurbskogo [Simeon Metaphrastes in Andrej Kurbskij's Translation Circle]" [in Russian]. In *T'rnovski pisma. Almanakh za T'rnovskata knizhovna shkola [Tarnovo Letters. Almanac for the Tarnovo Intellectual School]*, ed. by D. Kenanov, 309–334. 6. Veliko T'rnovo: Sv. sv. Kiril i Metodiy [St Cyril and Methodius Publishing].
- Kantorowicz, E. H. 2015. *Dva tela korolya [The King's Two Bodies]: issledovaniye po srednevekovoy politicheskoy teologii [A Study in Medieval Political Theology]* [in Russian]. 2nd ed. Trans. by M. A. Boytsov and A. Yu. Seregina. Moskva [Moscow]: Institut Gaydara.
- Keenan, E. L. 1982. "Apocryphal — Not Apocryphal? — Apocryphal!" *Canadian-American Slavic Studies* 16 (1): 95–112.
- . 1986. "A Landmark of Kurbskii Studies." *Harvard Ukrainian Studies* x (1–2): 241–247.
- . 1998. "Response to Halperin, 'Edward Keenan and the Kurbskii-Groznyi Correspondence in Hindsight'." *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 46:404–415.
- Kurbskij, A. M. 1976/2005. *Novyi Margarit. Historisch-kritische Ausgabe auf der Grundlage der Wolfenbütteler Handschrift* [in German]. Ed. by I. Auerbach. Bk. 1–21. Giessen: Wilhelm Schmitz Verlag.
- Kurbskij, A. M. 2015. *Istoriya o delakh velikogo knyazya moskovskogo [The History of the Deeds of the Grand Duke of Moscow]* [in Russian]. Ed. by Yu. D. Rykov. Comp. K. Yu. Yerusalmitskiy. Trans. by A. A. Alekseyev. Moskva [Moscow]: Nauka.
- Likhachev, D. S., et al., eds. 2001. *xvi vek [16th Century]* [in Russian]. Vol. 11 of *Biblioteka literaturny Drevney Rusi [The Old Russian Library]*. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Nauka.

- Popovich, A. I. 2020. “‘Izobrazhaya zhertvu’ [Representing the Victim]: pafos oblicheniya i muchenichestva v sochineniyakh Ivana Groznogo i Andrey Kurbskogo [Pathos of Denunciation and Martyrdom in the Writings of Ivan the Terrible and Andrei Kurbskii]” [in Russian]. *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]* 18 (4): 67–98.
- Rykov, Yu. D. 2021. *Knyaz' Kurbskiy i oprichnina Ivana Groznogo [Prince Kurbskii and Oprichnina of Ivan the Terrible]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Kvadriga [Quadriga].
- Shmidt, S. O. 1996. *U istokov rossiyskogo absolyutizma [The Origins of Russian Absolutism]: Issledovaniye sotsial'no-politicheskoy istorii vremeni Ivana Groznogo [A Study of Social and Political History During the Reign of Ivan the Terrible]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Progress — “Kul'tura”.
- Skinner, K. 2018. [in Russian]. Vol. 2 of *Istoki sovremennoy politicheskoy mysli [The Foundations of Modern Political Thought]*, trans. from the English by A. Oleynikov and A. Yakovlev. 2 vols. Moskva [Moscow]: Delo.
- Yerusalimskiy, K. Yu. 2009a. [in Russian]. Vol. 1 of *Sbornik Kurbskogo [The Kurbskii Literary Collection]: Issledovaniye knizhnoy kul'tury [A Study of Book Culture]*. 2 vols. Moskva [Moscow]: Znak.
- . 2009b. [in Russian]. Vol. 2 of *Sbornik Kurbskogo [The Kurbskii Literary Collection]: Issledovaniye knizhnoy kul'tury [A Study of Book Culture]*. 2 vols. Moskva [Moscow]: Znak.
- . 2009c. *Sbornik Kurbskogo [The Kurbskii Literary Collection]: Issledovaniye knizhnoy kul'tury [A Study of Book Culture]* [in Russian]. 2 vols. Moskva [Moscow]: Znak.
- . 2018. *Na sluzhbe korolya i Rechi Pospolitoj [At the Service of the King and the Polish-Lithuanian Commonwealth]* [in Russian]. Moskva [Moscow] and Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Nestor-Istoriya [Nestor Book].
- . 2019. “U istokov rossiyskoy politicheskoy kul'tury [The Origins or Russian Political Culture]: S. O. Shmidt v osmyslenii absolyutizma [S. O. Schmidt as a Researcher of Absolutism]” [in Russian]. In *Arkheograficheskiy yezhegodnik za 2013 god [Yearbook for Archeography. Year 2013]*, ed. by S. M. Kashtanov, 176–214. Moskva [Moscow]: Nauka.